

Жы пради глэх кь пбидлчкхх махна р бчеро Мк па

Altin Beşik

№1

Мали 2009 зогa

Дорогой читатель!

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию первый номер электронного журнала «Алтын бешик», журнала для крымских татар всего мира. Созданию журнала способствовало наше горячее желание рассказать о наших соотечественниках, живущих в разных точках земного шара и объединить их с помощью издания, которое они могли бы читать на крымскотатарском и русском языках. Мы очень надеемся на вашу помощь; ваши сообщения сделают наш журнал более объемным и содержательным.

Выражаем слова благодарности редактору журнала «Алтабаш» Венере-ханум Герасимов-Вагизовой, оказавшей нам информационную поддержку, нашему соотечественнику из Австралии Рефату Шакир-Алиеву за предоставленный материал, поэту Сейрану Сулейману, который сделал перевод наших публикаций на крымскотатарский язык.

Degerli oquyıcılar!

Bugün biz siziñ diqqatınızğa ‘Altın beşik’ adlı yañı elektron mecmuasınıñ birinci sanını teklif etemiz. Yer yüzünüñ çeşitli ülkelerinde yaşığan vatandaşlarımız haqqında hikâye etmek istegimiz işbu mecmuanı meydanğa ketirdi. Mecmuamız eki tilde – qırımtatar ve rus tillerinde çıqacaq. Siziñ yardımınız da olacağına ümüt besleyimiz – siziñ bizge yollağan yazılarınız neşirniñ daha da okunaqlı ve salmaqlı olmasına yardım eter edi.

Bizge informatsion cehetten qoltutqan ‘Altabaş’ dergisiniñ muharriri Venera hanım Vagizovağa, Avstraliyada yaşığan soydaşımız Refat Şakir-Alige, şair Seyran Süleymanğa teşekkür bildiremiz.

Главный редактор: Каракурсакова Гульджан

Технический редактор: Реизов Рефат

E-mail: altinbesik@rambler.ru

Всенародная акция крымских татар в связи с 65-й годовщиной депортации.

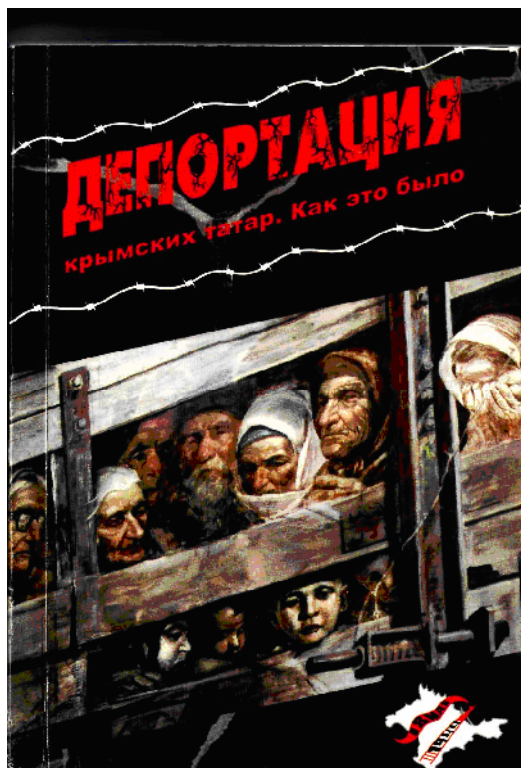
**КРЫМ. 18 МАЯ. 12.00
МИНУТА СКОРБИ И
ЕДИНСТВА**

В память о тех, кто не вернулся.

В знак того, что мы навсегда возвратились в Крым 18 мая **РОВНО В 12.00** остановись и **РОВНО ОДНУ МИНУТУ** жми на сигнал автомобиля (автобуса, маршрутки).

Присоединяйтесь все, кто 18 мая 2009 года окажется в любой точке Крыма за рулем автомобиля (автобуса, маршрутки).

Если у тебя нет машины, где бы ты ни находился (-ась), ровно в 12.00 остановись, приложи правую руку к сердцу и склони голову; либо соверши поминальную молитву.

Когда тысячи сынов крымскотатарского народа сражались и гибли на фронтах Отечественной войны и в оккупации, в Крыму еще пахло гарью сожженных сел, не

высохли слезы матерей о погибших, замученных, расстрелянных, сожженных и угнанных детей в Германию, когда еще шли бои за полное освобождение Крыма от фашистов, советские каратели готовили депортацию крымских татар из Родины.

Ранним утром 18 мая 1944 года началась операция по высылке крымских татар.

Рассказ одного из исполнителей этой операции: «В 4.00 началась операция. Мы заходили в дома и объявляли: «Именем Советской власти! За измену Родине вы выселяетесь в другие районы Советского Союза». Операция была подготовлена блестяще: в аул прибыло столько новеньких американских «фордов» и «студебеккеров», что они

вывезли все население за одну ходку на ближайшую железнодорожную станцию.... Старуха, обезумев от горя и неожиданности, бросилась бежать в степь, и была срезана пулеметной очередью; безногого инвалида, на днях вернувшегося из госпиталя домой и заявлявшего о своих правах, волоком потащили в машине и, как куль муки, бросили в кузов....20 минут на сборы и груза – что унесешь в руках».

Все это происходило одновременно по всему Крыму.

Операция была успешно завершена к 16 часам 20 мая: 67 эшелонов, битком набитых крымскими татарами, были отправлены на восток, в Среднюю Азию и на Урал. В вагонах были преимущественно

женщины, старики, дети. Отцы и мужья сражались на фронте. По данным НКВД из Крыма были депортированы 194111 крымских татар.

Трагедия 18 мая 1944 года навсегда вошла в историю нации как День памяти жертв депортации.

Путь в Крым, домой, закрыт
был для татар,
Нарушен лад молитвенного
строя,
Изгнанником, увы, стал млад
и стар,
Предателем, презренным и
изгоем.

Осиротела в ту же ночь земля,
Слезам звезды скатывались
в море.
Заплакали и горы, и поля,
от слез захлебываясь и от
горя.
Прожиты на чужбине годы,

И пройдены сплетения путей
В реке одной, не смешивая
воды, любовь и боль текут в
душе моей.

Sürgünlükniñ 65 yıllığı munasebetinen qırımtatarlarınñ umumhalq aktsiyası

**QIRIM. MAYIS 18. 12.00
KEDER VE BİRLİK DAQİQASI**

**Kayıp kelalmağanlarınñ
hatırasına.**

Mayıs 18 künü saat 12.00-de

**Biz Qırımğa ebediyen qayıp
kelgenimizni bildirip**

Yeriñde toqtap qalıp

**TAMAM BİR DAQİQA
DEVAMINDA**

**Avtomobil (avtobus, marşrutlı
taksi) signalına bas.**

**2009 senesi mayıs 18 künü
Qırımniñ hangi yerinde olsa-olsun,
avtomobil (avtobus, marşrutlı taksi)
dümeni başında eken, aktsiyağa qoşulñız.**

**Maşınañ olmasa, hangi yerde
bulunğanıñdan qatıy nazar, tamam saat
12.00-de toqtal da, sağ qoluñni yüregiñe
qoy ve başıñni eg, yahut da dua oqu.**

**Qırımtatar halqıñniñ biñlerce evlâtları
Ulu Vatan cenkiniñ cebhelerinde ve işğal**

etilgen yerlerde uruşqanda ve elâk olğanda, Qırımdaki köyler külge çevirilgende, elâk olğanlar, azaplap öldürilgenler, qurşunğa tizilgenler, yaqılğan ve Almaniyağa aydap alıp ketilgenler artından ağlağan analarnıñ közyaşları daha qurumağanda,

Qırımniñ faşistlerden bütünley azat etmek oğrunda uruşlar daha devam etkende, sovet cezalavcıları qırımtatarlarını ana-Vatandan sürgün etmege hazırlanğanlar. 1944 senesi mayıs 18-de tañ atqanda qırımtatarlarını sürgün etüv operatsiyası başlanğan. İşbu operatsiyanıñ icracılarından birisi böyle hikâye ete: ‘Saba saat 4.00-de operatsiya başlandı. Biz evlerge kirip: ‘Sovet hakimiyeti adından! Vatanğa yapılğan hainlik içün Sovet Birliğiniñ diger rayonlarına sürgün etilesiñiz!’ – dep ilân ettik. Operatsiya alâ derecede hazırlandı: köyge yap-yañı amerikan ‘ford’ ve ‘studebekker’leri o qadar çok ketirildi ki, olar bir kereden bütün ehalini eñ yaqın olğan demiryol stantsiyasına alıp kettiler. Bir qartiy yanıq ve beklenilmegen belâdan sersemnenip, çölge qaçıp başlağanda pulemöt qurşunlarından elâk oldı; daha yaqında gospitalden evge qayıp kelgen ayaqsız bir saqat öz haq-huquqlarını ayıp başlağanda, onı maşınağa süyrep çıqardılar da, bir çuval un kibi kuzovğa taşladılar. Adamlarğa yolğa hazırlanmaq içün 20 daqıqa vaqıt berildi’.

Bu - aynı bir vaqıtta bütün Qırımda yüz bergen vaqiadır.

Mayıs 20 künü saat 16.00-da operatsiya muvafaqiyetnen yekünlendi: qırımtatarlarınñ rıqma-rıq tolu 67 eşelon şarqqa, Orta Asiyağa ve Uralğa yollanılğan. Vagonlarda esasen qadınlar, qartlar ve balalar bulunğanlar. Baba ve aqaylar cebhelerde uruşqanlar. NKVDniñ malümatlarına köre, Qırımdan 194111 qırımtatar sürgün etilgen.

1944 senesi mayıs 18-de yüz bergen facia halqıñniñ tarihından sürgünlük qurbanlarınıñ Hatıra künü olaraq ömürlik yer alğan.

«Я думаю, что самое интересное ждёт ещё впереди...».**Али Алиев**

Али Алиев – учёный-физик, известный в мировой науке специалист в области нанофизики и нанотехнологий. Работает в США старшим научным сотрудником Института Нанотехнологий и адъюнкт-профессором кафедры физики факультета естественных наук и математики при Университете Техаса в Далласе.

В 2006 году получил приз «NanoVic Prize» за инновационные работы в нанотехноло-

гиях от правительства Австралии. В том же году за разработку технологии сверхтонких и сверхпрочных углеродных полотен стал лауреатом премии Нано-50 в соавторстве (престижный всемирный приз по нанотехнологиям).

Автор свыше 60 научных публикаций, часть из которых вошла в число наиболее цитируемых работ в области физики. Недавно опубликованная статья по рекордно высокой температуре сверхпроводимости, обнаруженной А.Э. Алиевым в легированных окислах переходных металлов: «A.E. Aliev. High-T_c superconductivity in nanostructured Na_xWO_{3-y}: Sol-gel route. Superconductivity Science & Technology 21 (2008) 115022», признана одной из лучших публикаций Американского института физики и вошла в 10% наиболее скачи-

ваемых и цитируемых научных статей в мире, <http://nanotechweb.org/cws/article/tech/36140> .

Интервью по интернет-связи с Али Алиевым берёт Рефат Шакир-Алиев из Австралии.

Дорогой Али-бей, начнём с того, что учёные – это не киноактёры, не поп-звёзды и не спортсмены. О них люди узнают довольно поздно, часто к старости, да и то не всегда. К ним подходит выражение «широко известен в узком кругу». Мы с Эльмирой Алимовой (Узун) прочесали весь Интернет, нашли много информации о вашей научной деятельности, ссылок на ваши научные труды и сами статьи. Мы поняли, что вы работаете на передовой мировой науки и где-то являетесь первопроходцем в специфической области нанотехнологий, одной из

самых модных и многообещающих отраслей в современной науке. Всё это очень впечатляет.

Но, к сожалению, нам не удалось найти подробной биографической справки о вас. А по нашей традиции при знакомстве в первую очередь интересуются, откуда родом, кто родители... Считайте это моим первым вопросом.

Родился я в 1955 году под Ташкентом в междуречье Ангрена и Чирчика перед впадением их в Сыр-Дарью. Тогда, в эту когда-то сильно заболоченную и, казалось, непригодную для земледелия местность, привезли депортированных крымских татар и сказали: «Осваивайте».

Мой отец, Энвер Алиев, был у истоков этого освоения и, впоследствии, стал известным механизатором, Героем Социалистического Труда. Он избирался представителем крымских татар в Палату На-

циональностей Верховного Совета СССР в 80-90 гг., и много сделал для возвращения нашего народа на историческую Родину. Родом отец из Симферополя, родился на улице Татарской, которую переименовали в ул. Футболистов. А мой дедушка Али Абдулганиев, - меня назвали в честь него, - возглавлял в Симферополе артель извозчиков и имел во дворе дилижанс, линейку (легкая украшенная бричка), и фаэтон.

Мама, Фазиле Оказова, родилась в селе Корбек (Корбекуль) Алуштинского района (ныне Изобильное). Это красивейшая горная местность, откуда открывается замечательный вид на Алушту и гору Кастель. Дед по-матери Абдул-Кадыр Оказов и бабушка по-матери Айше Язджи принадлежали к древнейшим родам Оказ и Язджи, проживавшим в этой местности.

Получается, Али-бей, что от отца вы переняли трудолюбие, настойчивость и целеустремлённость, а по материнской линии унаследовали склонность к интеллектуальному творчеству.

Генетика – дело тонкое.

Али-бей, когда мы слышим выражение «известный учёный», представляем себе премудрого старичка в очках и бородачке клинышком. Но насколько я помню по нашей встрече, вы своим спортивным видом совсем не соответствуете образу «отрешённого от мира мудреца». Я слышал, что вы были в своё время самым молодым доктором наук в Узбекистане. Как говорится, «из молодых, да ранних». А сейчас – мировая известность. Поделитесь, пожалуйста, опытом, как вам удалось в таком возрасте добиться, если выра-

зиться высокопарно, до научного Олимпа. Расскажите о своей научной карьере.

Меня с детства разбирало любопытство, как работает радио и телевизор. Наверное, это и определило мою дальнейшую жизнь. Волей судьбы я оказался студентом Харьковского института радиоэлектроники. Помню, как поначалу засыпал на занятиях по истории КПСС. Но когда началось изучение самой электроники, то она меня захватила так, что я выбился в отличники.

Закончил институт в 1977г. с красным дипломом и был направлен на работу в Узбекистан в Институт электроники Академии Наук. Мне очень повезло с моим научным руководителем Леонидом Наумовичем Ферштат. Мы вскоре подружились и проводили много времени ве-

черами на работе. Мы, - он идейно, а я воплощал его идеи в железо и электронику, - разработали уникальную по тем временам установку для исследования тепловых свойств защитных плит космической станции «Буран». Мы сотрудничали с Московским Институтом Космических исследований. Тогда же я разработал акустическую систему искусственной конвекции расплава для выращивания кристаллов в космосе.

В 1979 года я перешел в Институт теплофизики и проработал там более двадцати лет, начиная с должности младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией перспективных материалов.

В 1984 году я защитил диссертацию кандидата физико-математических наук по специальности молекулярная

физика и теплофизика. Защитив в 1992 году докторскую диссертацию, я в 37 лет стал самым молодым доктором наук за всю историю Академии Наук Узбекистана.

А как вы оказались в США, да ещё в таком престижном научном учреждении?

Моя заграничная эпопея началась в 1998 году, когда меня пригласили в Южную Корею в Институт технологий компании LG-electronics в Сеуле на должность профессора. Мне поручили разработку нового типа дисплеев с долгосрочной памятью. Работа шла успешно. В Корее мне

нравилось. Но потом понял, что Корея ограничивает мои потенциальные возможности. Я больше тяготею к научным исследованиям, чем к техно-

логиям, и поэтому я прервал контракт.

К этому времени я уже вел переговоры с несколькими американскими группами. Время не заставило себя ждать. Летом 2002 года профессор Анвар Захидов, с которым я был знаком, ещё работая вместе в Институте теплофизики в Узбекистане, и Рей Боугман, директор Института Нанотехнологий в Техасе, получили грант научного ведомства обороны США на разработку материалов с высокой теплопроводностью. Они пригласили меня, как специалиста в области теплофизики наноструктурных материалов.

Насколько мне известно, после 11 сентября 2001 г. правительство США резко затруднило любой въезд на территорию страны. Получение рабочей визы стало большой проблемой.

Как вам удалось проскочить этот барьер, Али-бей?

Совершенно верно, задача была не из лёгких. Но надо знать Анвара Захидова с его неиссякаемым оптимизмом и настойчивостью. Ему удалось для получения моей визы действовать, как он выразился, «громобойные силы» - сенатора конгресса США Курта Велдона. Наконец, в ноябре 2002 года я приземлился в аэропорту Джона Кеннеди в Нью-Йорке.

С тех пор в Америке. Сейчас работаю в институте, который возглавляет Рей Боугман, учёный с мировым именем. Мои научные интересы включают квантоворазмерные эффекты в твердых телах и процессы переносы в низкоразмерных структурах. Работаю над проблемой повышения теплопроводности многослойных углеродных

нанотрубок собранных в плотные жгуты. Сверхпрочные свойства таких жгутов планируется использовать для создания «лестницы в небо» или, например, охлаждения компьютерных процессоров. Пишу книгу по теме управления теплопроводностью в одномерных системах.

«Лестница в небо»... звучит романтично. А что это такое? Объясните, пожалуйста, популярным языком, Али-бей.

Этот романтичный, как вы выразились, термин позаимствован из фантастического романа Артура Кларка «Фонтаны рая». Там описывается, как в далёком будущем человечество собирается заселить космос, построив станцию, опоясывающую землю на очень большой высоте. Для связи и транспор-

тировки грузов строятся лифты, связывающие землю с космическим поясом. Вот для этих самых лифтов и нужны сверхлегкие и сверхпрочные кабели. Наши тросы из углеродных нанотрубок, ещё далеки от описанных Кларком, но в восемь раз легче и в десять раз прочнее стальных. Но все ещё впереди.

Так что, Рефат-ага, мы работаем и на далёкое будущее.

Потрясающе! Вы работаете, можно сказать, на грани фантастики!

Но давайте опять вернёмся из космоса на нашу бренную землю.

Кстати, о вас я впервые услышал от Анвара Захидова, когда я гостил у него несколько лет назад в Техасе. Он сказал, что познакомит меня с моим земля-

ком, крымским татаринoм, и дал вам очень лестную характеристику. Не могли и вы сказать о нём несколько слов.

Об Анваре Захидове в двух словах не скажешь. Сейчас он занимает пост заместителя директора Института Физики в Техасе, а также профессор кафедры физики и кафедры химии Университета Техаса и руководит компанией «Соларно». Такого сочетания глубокого интеллекта, неуёмной энергии и блестящего организаторского таланта, как у Анвара Захидова, редко встретишь. В 2002 году он признавался одним из лучших зарубежных учёных, работающих в США. Он и Рей Боугман в 2006 году получили престижную медаль имени академика Капицы. Благодаря его усилиям, многие учёные Узбекистана после развала науки в республике нашли

работу в США. В настоящее время мы сотрудничаем с ним в области фотонных кристаллов и готовим совместный проект по сверхпроводимости.

Продолжим знакомство с вами. Расскажите, Али-бей, о своей семье.

В ноябре 1984 года, работая в Институте теплофизики, я женился на красивой сотруднице института Эльвире Умеровой. Оказалось, что её отца тоже зовут Энвер, и с этого у нас завязался роман, который длится вот уже четверть века.

Извините, Али-бей, но я не удержался от воспоминаний, как три года назад в Далласе вы познакомили меня с Эльвирой и дочкой. И хотя это было короткое общение, мы не были бы

крымскими татарами, если бы не начали с вашей супругой по традиции выяснять наши родственные связи. И мы нашли-таки общего родственника. И какого! Самого Февзи Билялова, знаменитого певца!

А вас я понимаю; перед обаянием Эльвиры трудно устоять. Но, всё-таки, что оказалось главным фактором: то, что у вас отцы – Энверы, или то, что Эльвира красивая? Позвольте пошутить.

Всё важно, но главное – любовь, которая, как уже можно сказать, проверена годами совместной жизни. У нас две дочери: 23-летняя Улькер – по названию самой яркой звезды в созвездии Плеяд, и 18-летняя Зейнеб.

А девочки тоже унаследовали склонности к точным наукам? Есть же в науке семейные династии Кюри, Капиц, Бернулли...

В нашей семье диапазон склонностей не ограничивается только физикой. Берите шире. Моя старшая дочь заканчивает медицинский институт в Симферополе. Насколько медицина – точная наука, это уже вам судить, как врачу, Рефат-ага. Не зарекаюсь, но, надеюсь, в будущем мы с Улькер найдём свои точки соприкосновения между физикой и медициной. А младшая, Зейнеб, учится на факультете изобразительного искусства в Университете Техаса в Остине. Она очень радуется успехам в живописи.

Улькер и Зейнеб Алиевы

Наука, как и женщина, не любит делиться своими поклонниками. Особенно, это относится к физике. Ты должен принадлежать ей, и только ей. Иначе, как в песне поётся, «удачи не видать». Но, тем не менее, Альберт Эйнштейн прекрасно играл на скрипке, а Нильс Бор, создатель квантовой механики, в молодости стоял на воротах сбор-

ной Дании по футболу. А у вас есть хобби? Находится время на другие занятия, кроме служения Её Величеству Физике?

Рефат-ага, ваша параллель между физикой и женщиной в принципе верна, но с оговоркой, что и та, и другая предпочитают людей спортивных и духовно развитых. Примеры с Бором и Эйнштейном - не казуистика, а общее явление. Современная физика требует такой самоотдачи, что без физкультуры и спорта нагрузки выдержать невозможно. А для поддержания творческого потенциала общение с миром прекрасно-го через искусство просто необходимо...

А если конкретно, Али-бей...

Люблю играть в футбол. До Сервера Джеппарова мне далеко, но за сборную Узбе-

кистана играл. Правда, сборную эмигрантов. Участвовал в международных турнирах, встречались со сборными Аргентины, Англии, Турции, России, Японии, Китая, Кореи и др., причем не без успеха. А в США организовал свою команду соотечественников, и у нас сейчас, считай, настоящий спортивный клуб. Кроме футбола, играю в кортовый теннис. Лыжи и коньки, само собой. Недавно с семьей съездили в Нью-Мехико на горнолыжный курорт.

Что касается музыки, то у меня к ней особое отношение. Я ведь в детстве окончил музыкальную школу и готовился поступать в музыкальное училище в Ташкенте. Но профессиональным музыкантом мне не суждено было стать. Не знаю, к сожалению или к счастью. Потом играл в институтском ансамбле. Сейчас поддерживаю репертуар,

когда собираемся по праздникам или событиям. Кроме аккордеона, играю на пианино, гитаре и немного на продольной флейте (хавал). Очень рад тому, что дочь Зейнеб по моим стопам осваивает фортепиано и гитару.

Получается, что по хобби, вы - как Эйнштейн и Бор вместе взятые.

К сожалению, только по хобби. Если бы ещё приблизиться к их достижениям в науке... Впрочем, на этом мои увлечения не ограничиваются. Ещё есть живопись и художественная литература.

Великолепно! Но позвольте полюбопытствовать, Али-бей, откуда находится у вас время на всё это?

Я не понимаю людей, которые жалуются на нехватку времени. Ведь проблема не в его количестве, а в том, как ты умеешь его распределять. Если не давать увлечениям доминировать над основной работой, разумно контролировать себя, то 24-х часов в сутки вполне достаточно, чтобы осуществить всё намеченное заранее. У меня было такое раньше, когда я тратил много часов на рисование или мог читать захватывающий роман ночь напролёт, но потом приучил себя к дисциплине.

Али-бей, позвольте задать вам деликатный вопрос о воспитании в вашей семье. Как обстоит дело с воспитанием ваших детей в национальном духе?

Сказать, что мы применяем какую-то специальную систему воспитания детей -

это преувеличение. Мы делаем то, чему учили нас родители, что делали наши хорошие соседи и родственники. Сам я родился и вырос в крымскотатарской деревне, и национальные традиции воспринял оттуда. Честность, скромность и трудолюбие культивировались в татарских семьях на протяжении многих поколений, и мы воспитываем эти общечеловеческие качества в наших девочках. Из наших традиций в нашей семье сохранились почитание старших, уважение к обрядам и празднование общепринятых культовых праздников.

Конечно, мир быстро меняется, и мы живём в других условиях, нежели предки. Мы пытаемся следовать нововведениям и учим детей быть целенаправленными, рациональными и коммуникабельными.

Не забываем и о американских стандартах. В Америке очень важно правильно и вовремя себя представить. Никто о тебе не расскажет лучше, чем ты сам. Такое правило, как «время покажет какой ты специалист и человек», уже не работает. Если будешь следовать этому правилу, ты можешь просто не успеть себя проявить и упустить благоприятный момент. Все может измениться уже завтра. Расскажи сейчас, что ты умеешь делать. Торопись действовать.

Когда вы говорите об «американских стандартах», я понимаю вас. Сам живу в такой же стране. Но, если честно, за много лет я не могу привыкнуть к тому, что здесь надо себя рекламировать, как товар на продажу. Ясно, что в обществе с жесткой конкуренцией иначе нельзя. Сознанием понимаю, но

душа не приемлет. Мы же выросли в другой среде. В худшей или лучшей, однозначно не скажешь, но другой. И отношения между людьми здесь иные. Более рациональные и формальные... Я бы не сказал, что люди здесь сухие и чёрствые. Наоборот, по собственному опыту знаю, здесь много людей, готовых бескорыстно тебе помочь. Но всё-таки, прагматизм очень развит. Выходит, пресловутая «психология индивидуализма» - не пропагандистский ярлык, а реальность. И вот что симптоматично, этот прагматизм, причём частенько в карикатурной форме, перенимается нашим братом-эмигрантом. Что вы думаете об этой проблеме, Али-бей?

Привыкнуть к западному стилю жизни нам действительно трудно, но от этого не уйдёшь. Чтобы быть успешным в обществе, надо принять его правила игры. Да и,

как говорят, «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Об американцах же у меня сложилось впечатление в каком-то отношении обратное вашему, Рефат-ага. Они, пожалуй, более открытые и эмоциональные, чем мы. Во всяком случае, они проще смотрят на вопросы, касающиеся личного достоинства. Могут покритиковать себя, а при случае весело подшутить над собой. Быть забавным в глазах окружающих для них не позор, а достоинство, приносящее радость и приятное настроение ближним. Нас учили быть скромными, и хвалить человека только, когда он заслужил. Но, когда из замкнутого 'советского' пространства мы вырываемся на просторы свободного рынка, наша скромность довольно легко перерастает в скованность, а сдержанность в оценках достоинств других

- в сухость. На фоне американцев мы выгядим несколько по-другому. Мы, действительно, другие.

Тут я согласен с вами, Али-бей. У них нет того болезненного самолюбия и скованной настороженности, легко перерастающей в обиды и агрессивность, как это довольно часто, к сожалению, встречается в нашей среде, и является не чем иным, как проявлением комплекса неполноценности, глубоко засевшего внутри в результате многолетних гонений и унижений.

Но, тем не менее, я слышал мнение от земляков, что в западном обществе мораль подменена законом, а душевность подменена этикетом. Как вы относитесь к такому мнению: согласны или нет?

Вопрос, конечно, интересный, Рефат-ага. Я даже сказал бы, каверзный. Честно

говоря, затрудняюсь ответить. Мне ясно одно: в обществе должны работать и мораль, и законы. И чтобы была и душевность, и соблюдался этикет.

Насколько я могу прочувствовать настроения крымских татар из своего австралийского 'далёка', существует две противоположные тенденции.

С одной стороны, очень сильны призывы к татарам концентрироваться в Крыму. Это понятно. Демографическая ситуация такова, что не считаться с угрозой ассимиляции народа было бы опрометчиво.

Но с другой стороны, в Крыму с его ограниченными ресурсами возможности обустроиться ограничены. Это особенно остро касается молодых людей, которые мечтают проявить себя на интеллектуальном поприще.

Данное противоречие стало серьёзной проблемой. Я общался

с молодыми людьми, которые испытывают довольно сильные угрызения совести и чувство вины перед соотечественниками, потому что им приходится искать счастья за пределами Крыма. Какие соображения, Али-бей?

Помогать своему народу в становлении культуры и национальной индивидуальности - это долг каждого из нас. Где бы мы ни жили: в Крыму, Узбекистане, России, Америке или Австралии. А вот выбирать, где жить, - это право каждой личности, которое нельзя отнимать. Крымские татары по себе знают, что такое - ущемление права на место жительства. Продолжать эту тенденцию по отношению к неживущим в Крыму было бы неразумно. Главное, чтобы человек имел возможность плодотворно работать и был полезным для

семьи, близких и, конечно, для своего народа.

Всё это кажется правильным, когда рассуждаешь теоретически. Но, скажу откровенно, на душе спокойствия нет. Я часто спрашиваю себя: «Что я делаю здесь в Америке? Почему я не в Крыму, может быть, там я был бы более полезен сейчас?»

Уж кому-кому, а мне понятны ваши терзания, Али-бей.

Что-то предпринимаете, чтобы успокоить как-то угрызения совести? Иначе ведь не назовёшь такого рода переживания.

Стараюсь, конечно, быть полезным своему народу по мере возможностей. Я обещал друзьям и родственникам, что приеду в Крым, и мы создадим новые научные лаборатории, электронные и приборостроительные компа-

нии. Это я сделаю и уже начал делать. Поддерживаю научные связи с «крымскотатарским институтом» Февзи Я. Якубова. Мы с ним давно строим планы создания национальных лабораторий по нанотехнологиям. Веду переговоры с Таврическим Университетом и Индустриально-педагогическим Университетом Ф. Якубова о заключении межвузовского соглашения с Университетом Техаса в Далласе о научном обмене. Это даст возможность студентам и молодым ученым из Крыма беспрепятственно приезжать в наш университет в Далласе для учебы и научного обмена. Я, как руководитель этой программы с американской стороны, готов приложить все усилия, чтобы помочь воплотить эту программу в жизнь. Меморандум о намерениях уже подписан с ректором Индустриально-

педагогического Университета Ф. Я. Якубовым. Но, нужны дальнейшие шаги по поиску межгосударственных фондов, организации информационной и правовой системы. Короче, планы грандиозные.

Рано или поздно думаю осесть в Крыму. Но пока слишком много «за», удерживающих меня в США: возможность свободно заниматься научной работой; доступ к первоклассному и очень дорогому оборудованию, к научной информации; свобода в перемещении по стране и, что немаловажно, приличная зарплата, позволяющая обеспечивать образование моих дочерей.

А как вы смотрите на будущее Крыма и крымских татар, как народа? Оптимистично или не очень?

Безусловно, оптимистично. Крымские татары и сейчас, несмотря на «старания» известных сил на протяжении многих десятилетий, по своим социально-политическим и демографическим критериям являются народностью. Со своей культурой и интересной историей. И со своим языком.

По-видимому, есть некоторая критическая численность населения, ниже которой народности не удастся сохраниться. Так, в начале Российской империя, а затем советская власть, уничтожили многие народности Сибири, от которых даже названий не сохранилось.

Позволю себе перебить вас, Али-бей, уж больно интересную идею вы затронули. Я бы даже употребил термин не «критической численности», а, как в физике, «критической массы», ко-

торый включал бы в себя как количественный показатель, так и качественные характеристики: уровень духовности и национального самосознания, стойкость культурных традиций, и, конечно, языка; то есть, всё то, что составляет лицо народа, его национальное своеобразие и обеспечивает его дальнейшее развитие...

Вот именно, Рефат-ага, к этому я и клоню. Я очень надеюсь на скорейшее восстановление самобытной культуры крымских татар. Прежде всего, это школы, - пусть хотя бы субботние и воскресные для изучения языка и литературы, но чтобы повсеместно, - библиотеки для восстановления и популяризации книг наших писателей, философов и ученых, театры, музеи...

Возможно ли сохранение крымских татар как народно-

сти без политической и административно-территориальной целостности, не знаю. Восстановление крымско-татарской автономии и целенаправленная помощь переселенцам позволили бы вернуть на Родину еще 250 тысяч татар из Турции, Румынии и Узбекистана. Но это мечты. Кроме численности населения и успехов во внутренней культурной, политической и экономической деятельности, особенно важны единство и правильная внешняя политика наших лидеров.

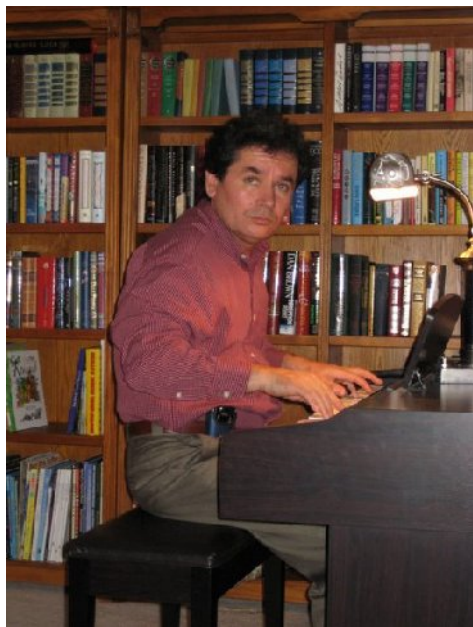
В далёком будущем, конечно же, ассимиляции не избежать не только крымским татарам, а всем нациям и народностям. Это общая тенденция в мире. Но в настоящее время и в обозримом будущем нам нужно многое сделать, чтобы наши потомки в том далёком будущем с

гордостью могли заявить, что их предки были крымскими татарами.

Ну что ж, а нам остаётся только передать привет тем нашим далёким потомкам, которые будут нас помнить.

А пока, Али-бей, позвольте пожелать вам здоровья, семейного счастья и дальнейших творческих успехов!

Ваши успехи – это существенный вклад в дело восстановления международного престижа крымскотатарского народа!

Али Алиев: «Занымджа, энъ меракълы шейлер бизни огде беклей»

Субетлешкен Рефат ШАКИР-АЛИ (Австралия)

Али Алиев – физикаджы-алим, дюнья илиминде нанофизика ве нанотехнологиялар саасында белли мутехассыс. Америка Къошма Штатларында яшай. Далластаки Техас уни-

верситети табиий илимлер ве математика факультетининъ профессоры ве Нанотехнологиялар институтынынъ уйкен ильмий хадимидир. 2006 сенеси Али Алиев нанотехнологиялар саасында инновацион ишлери ичюн Австралия укюмети тарафындан «Nano Vic Prize» муяфатынен такъдирленди. Айны шу сенеси къарардан зияде индже ве къарардан зияде даяныкълы карбонлы токъумалар технологиясыны ишлегени ичюн нуфузлы бутюндюнья Нано-50 муяфатынынъ лауреаты (муэллифдешликте) олды.

Али Алиев 60-тан зияде ильмий публикациянынъ муэллифи олып, онынъ ишлери земаневий физика саасындаки ишлерде сыкъча анъыла. Онынъ якъында чыкъкъан «A.E. Aliev. High- T_c superconductivity in nanostructured Na_xWO_{3-y} : Sol-gel route. Superconductivity Science & Technology 21 (2008) 115022» адлы макъалеси Америка физика институтынынъ энъ яхшы публикациясы, деп танылды ве Интернеттен дюньяда

энъ чокъ кочюрильген ве анъылгъан ильмий макъалелер сырасына кирди. <http://nanotechweb.org/cws/article/tech/36140>.

Биз Интернет вастасынен Али Алиевнен багъланып, онынъ иле субетлештик.

- Къыйметли Али бей, алимлер не киноактёрлар, не поп-йылдызлар ве не де спортчылардыр. Адамлар алимлерни билъсе де, эксери алларда артыкъ кеч олгъанда, олар къартайгъанда билелер. Биз Эльмира Алимованен (Узун) Интернетте доланыркен, сизинъ ильмий фаалиетингиз акъкъында бир чокъ малюматлар таптыкъ, анда ильмий ишлерингиз бар ве олар чокъ анъыла. Анълагъанымызгъа коре, сиз огге кеткен земаневий илимде яш ве уюмтли сайылгъан нанотехнологиялар саасында адымлагъан биринджилерден оласынъыз. Бу, эбет, тесир къалдыра. Амма, теэс-

сюф ки, сизинъ тафсилятлы терджимейялынынъызны буламадыкъ. Адет узьре исе, ильки суалимиз бунынънен багълыдыр... Иште, сиз къайда догъдынъыз, ана-бабанъыз ким, бу акъта айтсанъыз.

- Мен 1955 сенеси Ташкент виляетининъ Ашагъы Чырчыкъ районында догъдым. Эвельде гъает батакълы, бир бакъышта зираатчылыкъ ичюн келишмеген бир ерлерге сюрюн олунгъан къырымтатарларны кетирип: «Бу ерлерни менимсенъиз» - дегенлер. Бабам, Энвер Алиев, шу топракъта ишлеген биринджилерден олып, белли механизатор олгъан. 1980-1990 сенелери СССР Юкъары Шурасынынъ депутаты оларакъ сайлангъан. Социалист Эмек Къараманы унванынен такъдирленген. Халкъымыз тарихий Ватанына къайтмасы ичюн чокъ ишлер япкъан. Бабам аслы акъмесджитлидир, Татар сокъагъында (оны Футболистлер адына день-иштиргенлер) эвлери олгъан. Къартбабам Али Абдулгъаниев - адым онынъ шерефине берильген – Акъ-

месджитте арабджылар артелине ёлбашчылыкъ эткен, азбарында дилижанс, линейка ве файтоны бар эди. Анам Фазиле Оказова Алушта районынынъ Корбекуль (шимди Изобильное) коюнде догъды. Ана тарафтан къартбабам Адбул-Къадыр Оказов ве битам Айше Язджы о ернинъ къадимий Оказ ве Язджы сюлялелеринден олалар.

- Али бей, бильгениме коре, озъ вакътында сиз Озбекистанда энъ яш илимлер докторы олгъансынъыз. Шимди исе шуретинъиз дюньягъа таркъалды. Теджрибе пайлашынъыз – бойле яшта илим Олимпине насыл этип иришмек мумкюн. Ильмий карьеранъыз акъкъында айтсанъыз.

- Балалыкъта радио ве телевизор насыл чалыша экенлер, деп пек меракъландым. Гъалиба, огдеки аятыма бу тесир этти. Такъдир ихтиярынен Харьков радиоэлектроника институтынынъ студенти олдым. 1977 сенеси институтны къызыл дипломнен битирип, Озбекситангъа

Илимлер академиясынынъ Электроника институтына ёлланылдым. Бахтыма ильмий реберим Леонид Наумович Ферштат олды. Биз онынъ иле «Буран» космик станциясы ичюн уникаль установканы ишлеп чыкътыкъ. Москва Феза тедкъикъатлары институтынен эмекдашлыкъ эттик. 1979 сенеси Теплофизика институтына авушып, анда йигирми йылдан зияде башта кучюк ильмий хадим, сонъра истикъбалли мальземелер лабораториясынынъ мудури оларакъ чалыштым. 1984 сенеси физик-математик илимлер намзети диссертациясыны къорчаладым. 1992 сенеси исе докторлыкъ диссертациясыны къорчалап, 37 яшында Озбекистан илимлер академиясынынъ тарихында энъ яш илимлер докторы олгъаным.

- Я Америка Къошма Штатларына насыл барып тюштинъиз, озю де итибарлы ильмий муэссиседе чалышып башладынынъиз?

- Меним четэль эпопеям 1998 сенеси башланды. Мени Дженюбий Кореягъа, Сеулдаки LG-electronics

компаниясынынъ технологиялар институтына профессор вазифесине чагъырдылар. Манъа узун муддетли афызасы олгъан дисплейлернинъ янъы чешитини ишлемекни авале эткенлер. Иш мувафакъиетли кетти. Кореяны бегендим. Амма, сонъундан, Корея потенциалъ имкянларымны сынъырлагъаныны анъладым. Мен даа зияде ильмий тедкъикъатларгъа, технологияларгъа авесим, шу себептен контрактны токътаттым. О вакъыт бир къач американ группаларнен сѣйлешювлер алып бардым. Чокъкъа бармай, 2002 сенеси язда, профессор Анвар Захидов (Озбекситанда Теплофизика институтында бербер чалышкъанмыз) ве Техастаки Нанотехнологиялар институтынынъ директоры Рей Боугман юксек сыджакъ кечирген мальземелерни ишлев боюнджа АКЪШ мудафаасы ильмий муэссисесининъ грантыны алгъанлар. Олар мени наноструктур мальземелер боюнджа теплофизика саасында мутехассыс оларакъ ишке давет эттилер.

- **Сизнен танышувимызны девам этейик. Али бей, озъ къорантанъыз акъкъында икье этсенъиз.**

- 1984 сенеси, институтта чалышыркен, анда чалышкъан дюльбер хадим Эльвира Умерованен аиле къурдым. Бизим севгимиз йыллар сынавындан кечкен. Шимди эки къызымыз бар: 23 яшлы Улькер ве 18 яшлы Зейнеб. Уйкен къызым Акъмесджиттеки тиббият институтыны битире. Зейнеб исе Остиндеки Техас университетининъ тасвирий санат факультетинде тасиль ала... АКЪШта футбол командамны текшиль эттим ве шимди акъикъий спорт клубымыз бар. Футболдан гъайры корт теннисинен меракъланам. Балалыкъта музыка мектебини битирген эдим. Аккордеон, пианино, гитара ве къавал чалам. Къызым Зейнеб де фортепиано ве гитараны менимсей.

- **Пек гузель! Амма, Али бей, эр шейни етиштирмеге къайдан вакъыт тапасынъыз?**

- Вакъыт экиклигине языкъсынгъан адамларны анъламайым.

Чюнки меселе вакъытнынъ микъдарында дегиль де, оны насыл этип такъсимлегенинъе багълыдыр. Адам чокъ шейнен авеслене биле, амма бу, эсас иштен устюн оламакъ керек, озъозюнъни акъыл-ферасетнен тертипнизамгъа чексенъ, о вакъыт 24 саат эр шейге етер.

- **Али бей, сизге къорантанъызда тербие меселеси боюнджа назик бир суаль бермеге рухсет этинъиз. Балаларынъызны миллий рухта тербиелейсинъизми?**

- Биз балаларны тербиелевде насылдыр махсус системни къулланамыз десем – мубалягъа олур. Анабабамыз огреткенини огретемиз, яхшы къомшуларымыз ве сойсопларымыз япкъаныны биз де япамыз. Мен къырымтатар коюнде догъдым, миллий анъанелерни андан менимседим. Намус, алчакъгонъюллилик ве эмексеверлик татар къоранталарында несильден-несильге ашланды, биз де къызларымызны шу умуминсаний чизгилер эсаасында тербиеледик. Къорантамызда буюклерге,

аньанелерге урьмет этиле, миллий байрамларымыз къайд этиле – бутюн бу шейлер сакъланды. Эльбет де, дюнья тез денъише, баба-деделеримизге коре башкъа шараитлерде яшаймыз. Янъы эсинтилерге риает этип, балаларны макъсадкъарлы, рациональ ве комуникабель олмаларыны огретемиз. Америкада башын-дан озюнъни косътермек керексинъ. «Насыл мутехассыс ве адам экенимни вакъыт косътерир» къайдеси артыкъ чалышмай. Чюнки ярын озъ-озюнъни косътермеге етиштирип оламай, уйгъун вакъытны эльден къачыра билесинъ. Эр шей ярын да денъише биле. Япабильген шейинъни шимдиден косътермек, шимдиден аркет этмек керексинъ... Биз, къа-палы «совет» системинде оськенлер, сербест ерге баргъан сонъ, саделигимиз енгилликнен сыкъынтылыккъа чевириле. Америкалылар янында биз бам-башкъамыз.

- Къырымдан узакъта яшамагъа сизге де агъыр олса керек?

- Эбет, Къырымда яшасам, бельки халкъыма хызметим зияде олур эди, деп тюшюнем. Энъ муими, не ерде яшасакъ да, семерели чалышып, озъ халкъымызгъа файдалы олмалымыз. Имкяным олгъаны къадар буны япам. Достларыма ве акърабама: «Къырымгъа кельген сонъ, ильмий лабораториялар, электрон ве алеткъуруджы ширкетлерини къу-рармыз», деп сёз бердим. Бу ёнелиште энди базы аркетлер япыла. Февзи Якъубовнынъ университетинен ильмий алякъалар тутам. Онынъ иле нанотехнологиялар боюнджа миллий лабораторияларны мейдангъа кетирмек планларымыз бар. Далластаки Техас университети ве Къырым му-эндислик-педагогика эм де Таврия миллий университетлери арасында ильмий алмашув боюнджа мукъавеле тизельмеси ичюн сёйлешювлер алып барам. Бу - Къырымнынъ яш алимлери Далластаки университетке маниясыз келип, бу ерде окъуп, илимнен огърашмалары ичюн имкян берир. Мен Америкада бу программанынъ

ребери оларакъ, оны омюрге кечирмеге тырышырым. Аит меморандум Ф. Якъубовнен энди имзалангъан. Амма девлетлерара фондларны араштырмакъ, информацион ве укъукъий системни тешкиль этюв боюнджа даа адымлар япылмакъ керек. Къыскъасы, планларымыз къоджаман.

Эртеми-кечми Къырымда ер-лешмекни тюшюнем. Лякин ильмий ишнен, илери ве гъает паалы алетлернен сербест чалышув имкянлары, къызларымынынъ окъувыны одемеге имкян берген яхшы айлыкъ киби бир чокъ шейлер мени шимдилик АКъ-Шта тутта.

- Къырым ве къырымтатарларнынъ халкъ оларакъ келеджегине насыл бакъасынъыз?

- Эльбет де, оптимистик бакъам. Белли кучълернинъ «гъайретлерине» бакъмадан, къырымтатарлар социаль-сиясий ве демографик критерийлер боюнджа халкътыр. Онынъ медениети, тарихы ве тили бар. Башта Русие империясы, сонъра совет

акимиети бир чокъ Сибирь халкъларыны ёкъ эткенлер, оларнынъ адлары биле къалмагъан. Бунунъ ичюн халкъымызнынъ сайысы, озьгюн медениети тез вакъытта тикленеджегине умют этем. Мектеплер, тиль ве эдебиятны огреткен джумаэртеси ве базар куню мектеплери олса биле, языджыларымызнынъ, фельсефеджи ве алимлеримизнинъ эсерлерини тешвикъат эткен китапханелеримиз, театр, музейлеримиз... оларнынъ эмиети буюк.

Къырымтатар мухтариятыны тиклев ве кочип кельгенлерге макъсадлы ярдым - Тюркие, Романия ве Озбекистандан даа 250 бинъ къырымтатарны ана-Ватангъа къайтармагъа имкян берир эди. Амма бу хаяллардыр. Миллетнинъ сайысындан, ички медений, сиясий ве икътисадий фаалиетнинъ енъишлеринден гъайры, етекчилеримизнинъ бирликте бир якъадан баш чыкъарып, догъру тыш сиясет алып бармалары да муимдир. Узакъ келеджекте, эльбет де, тек къырымтатарлар дегиль де, башкъа

халкълар да ассимиляциядан къычынып оламазлар. Бу, дюньяда юзь берген умумий тенденциядыр. Амма шимдики заманда ве якъын келеджекте биз даа чокъ ишлеп

япмалымыз. Келеджек несиллер оларнынъ эждатлары къырымтатарлар олдугъындан ифтихар дуйсынлар.

- Хош, бизни хатырлайджакъ келеджек несиллерге бизден селям. Шимди исе сизге, Али бей, сагълыкъ, аилевий бахт ве янъы иджадий мувафакъиетлер тилеймиз.

Сизинъ мувафакъиетлеринъиз – къырымтатар халкъынынъ халкъара севиеде итибарыны тиклевге къошкъан салмакълы исседир.

Село Отузы, г. Судак

*Дорогой читатель!
Предлагаем вашему
вниманию рассказ об
одном из живописных
мест Южного Крыма – село
Отузы Судакского
региона.*

О селение Отуз, находящееся между Кефе и Судакком, упоминает в 1666-1667 гг., знаменитый турецкий путешественник Эвлия Челеби. В 1805 году селение насчитывало 40 дворов, 172 жителя, 2 мечети. Отузцы являлись подданными крымских ханов на Южном берегу. По этому поводу в Османском архиве Турции хранится дипломатическая переписка между султанами и

крымскими ханами, в частности, с Сахиб Гирай ханом.

Отузы наряду с другими селениями составлял кадылык Дагъ-Баш-Къабакъ во владениях крымских ханов.

Десять лет спустя после завоевания Крыма, в 1793 - 1794 гг., описание полуострова составил академик П. Паллас. Посетив с. Отуз, он отмечал: «Долина, ведущая в Отуз, названная Сарай-дере от бывшей здесь постройки, принадлежащей генералу турецкой армии (между ними — разрушенная мечеть), отделяет подножие Панджар-кая и другой горы от противоположной высокой скалы Кизилташ-кая, также, по-видимому, состоящей из известняка.

Долина Отуз относительно своего расположения между высокими горами не так благоприятно расположена для культуры винограда, чем Кооз и Судак, хотя ее почва и кажется лучше. Большая часть винограда и плодов отсюда везется на рынок Кафы, туда же везут и дрова из богатых лесов соседних гор в довольно большом ко-

личестве. Жилья разделены на две маленькие деревни, недалекие одна от другой — Верхний и Нижний Отуз, в последнем есть мечеть...

Долина, в которой расположен Отуз, закрыта на юго-западе горами Мал-кая и Папас — тепе; на северо-восток — горой Сары-чешме, а с востока и юго-востока Большим Кара-дагом. Это очень приятная долина с почвой, столь же благоприятной для виноградников, как и плодовых деревьев, орошается маленьким ручьем Отуз».

Известный российский ученый, географ и путешественник П.Семенов Тянь-Шанский в 1910 году так описывает Отузы:

«Слово «Отуз» по-татарски означает «тридцать», указывает, по словам татар, на существование здесь тридцати деревень, следы которых сохранились и поныне. В настоящее время в долине находятся две деревни — Верхний Отуз, расположенная на шоссе, и к западу от дороги, у подошвы г. Сандык —

Нижний Отуз. В первой из названных деревень по переписи 1897 года значилось 1818 жителей и в том числе 1474 магометан. Недалеко от деревни находится скалистая теснина Яйлы-Богаз; на одной из ее скал, называемой Ай-Язма-Кая (священная скала) или Кильсе-Кая (церковная скала), видны развалины древней церкви. Из верхнего

Отуза через Имаретский лес идет дорога в Старый Крым. Все пространство Отузской долины от дер. Отуз до моря протяжением 6,5 верст, при ширине от 50 саженей до двух верст занято прекрасными садами и виноградниками. Орошающая долину речка Отуз носит также название Бахче-Дере (Садовая долина). На правом берегу речки, на берегу залива еще в 40-х гг.19 века были видны остатки каких-то строений и крепости. Следы стен и башни местами можно видеть и теперь. На месте Отузских развалин находился один из венецианских портов, обозначаемых на итальянских картах наименованиями Calitera, а также известная под именем Провант...».

С. Елпатъевский в «Крымских очерках» с любовью и изумлением описывает Отузы: «..Отузская долина самая миловидная не только в этой части Крыма, но и вообще из Крымских долин. Она – ласковая, уютная, интимная. От беленьких домиков и зеленого виноградника, от задумчивых густолиственных орехов, от спяюшки, от молитвенного зова муэдзина, от молитвенных тополей... на Отузах лежит особый стиль, милый, давний крымский стиль....».

Отузцы почитают трех азизов - святых мест. Курт-Деде азиз бабай – святое место находится за Паппаз-тепе. Къабакъ-Таш азиз, Бала-бешик азиз, располагавшееся на горе Мал-

Къая. В селе Отуз до депортации находились семь общественных чешме-фонтанов в Буюк-малле, Орта-малле, Сайылгъан-малле, Почта-малле, Кучюк-малле.

Сегодня в Отузах сохранилось несколько десятков традиционных крымскотатарских домов, два культовых здания мечети, четыре азиза, памятники природы и археологии.

Отуз (Sudaq) köyü

Qıymetli oquyıcı! Diqqatıña Cenübiy Qırımñıñ eñ dülber yerlerinden biri – Sudaq regionındaki Otuz köyü haqqındaki hikâyenı teklif etemiz.

Kefe ve Sudaq arasında yerleşken Otuz köyü haqqında ta 1666-1667 seneleri belli türk seyahatçısı Evliya Çelebi añıp keçe.

1805 senesi köyde 40 azbar, 172 sakin, 2 cami bar edi. Otuzlılar yalı boyunda Qırım hanlarınıñ tebaaları olğanlar. Bu hususta Türkiyedeki Osmanlı arhivde sultanlar ve Qırım hanları, cümleden, Sahib Geray han ile diplomatik yazışmalar mevcuttur.

Otuz başqa köylernen beraber Qırım hanlarınıñ sahipliginde olğan Dağ-Baş-Qabaq qadalığını teşkil etken.

Qırım istilâsından on yıl keçken soñ, yani 1793-1794 seneleri, yarımadanıñ tarifini akademik P. Pallas yazıp qaldırğan. O, Otuz köyünü ziyaret etip, biyle yazğan: ‘Otuzğa alıp barğan Saray-dere adlı vadiy (evelde bu yerde türk ordusu generalınıñ inşaatı olğan edi) Pancar-qaya ve diger dağñıñ etegini yüksek Qızıлтаş-qayadan (bu qaya da, ğaliba, kireçtaştan oluşqan) ayırdı ete. Olarnıñ arasında harap olğan cami bar.

Otuz vadiysi yüksek dağlar arasında olıp... toprağı daha da yahşı olıp körünse de, Kokköz ve Sudaqqa

baqqanda yüzümcilik için o kadar elverişli değil. Yüzüm ve diğer meyvalarının büyük kısmı Kefe bazarına alıp ketile. Gür öşken ormanlardan alınan bayağı odun da o yerge alıp ketile. O yerdeki evler Yuqarı ve Aşağı Otuz kibi eki küçük köyge bölünge. Soñkisinde camisi bar...

Otuz yerleşken vadiy cenübiy-ğarbiy taraftan Mal-qaya ve Papaz-tepe, şimaliy-şarqiy taraftan Sarı-Çeşme dağınen, şarqiy ve cenübiy-şarqiy taraftan ise büyük Qaradağnen qapalıdır. Otuz adlı ırmaçıqnen suvarılğan işbu hoş bir vadiyniñ bereketli toprağı tek yüzümlükler için değil de, meyvalı terekler için de uygundur’.

Belli Rusiye alimi, coğrafiyacı ve seyahatçı P. Semenov Tân-Şanskiy 1910 senesi Otuzda bulunaraq, onı böyle tarifley: ‘Otuz’ sözü tatarcadan ‘otuz’ manasını bildire. Tatarlarnıñ aytqanına köre, evelde bu yerlerde otuz köy olğan ve olardan qalğan izleri halâ daha bardır. Şimdiki vaqıttı

vadiyde eki köy mevcut – yoldan ğarbiy tarafta, şossede yerleşken Yuqarı Otuz ve Sandıq dağı eteginde yerleşken – Aşağı Otuz. Şulardan birinci olup añılğan köyniñ ehalisi 1897 senesi cedvelge alınğan. Bu cedvelge muvafıq, köyde 1818 sakin, şu cümleden 1474 müsülman bar. Köyden uzaq olmağan bir yerde Yaylı-Boğaz adlı qayalı boğaz yerleşken ki, onıñ Ay-Yazma-qaya ya da Kilse-qaya adlı qayalarından birisi üstünde qadimiy kilseniñ harabeleri körüne. Yuqarı Otuz ve İmaret ormanından Eski Qırımğa yol bar. Otuz vadiysiniñ bütün yeri, Otuz köyünden deñizge kadar, dülber bağça ve yüzümlüklerden örtülgen. Vadiyni suvarğan Otuz ırmaçıqınıñ başqa bir adı – Valçe-Deredir. İrmaçıqınıñ sağ yalısında ta 19 asırnıñ 40-ncı senelerinden qalğan nasıldır kermen ve inşaatnıñ qalımtıları bar. Divar ve qulleniñ qalımtıları şimdi de körüneler. Otuz harabeleri yerinde italyan haritalarında Calitera (başqa bir adı – Provant) diye

añılğan venetsiya limanlarından birisi yerleşken’.

S. Yelpatyevskiy özüniñ ‘Qırım oçerkleri’nde Otuznı sevgi ve hayretnen tasvir ete: ‘Otuz vadiysi Qırımniñ tek bu yerinde değil, umumen Qırım vadiyleri arasında eñ dülberdir. Bu vadiy – ohşayıcı, qıntavlı, mahremdir. Beyaz evçikler ve yeşil yüzümlükten, dalğın gür yapraqlı ceviz tereklerinden, müezzinniñ namazğa davetinden, selbilerden ötrü Otuz üzerinde alelhusus üslup, sevimli, eski Qırım üslubu bar’.

Otuzlılar üç azizni sayalar. Qurt-Dede azizi babay – Papaz-dere artında yerleşken aziz yer. Mal-qayada ise Qabaq-Taş aziz ve Bala-beşik aziz yerleşkenler. Otuz köyünde sürgünlikten evel Büyük mahallede, Orta mahallede, Sayılğan mahallede, Poçta mahallede, Küçük mahallede yedi çeşme bar edi.

Bugünde Otuzda onlarnen ananeviy qırımtatar evi, eki cami: dört aziz yer, tabiat ve arheologiya abideler saqlanıp qalğanlar.

Человек, приручивший ветер

В 21 столетии исчерпают себя традиционные углеводородные источники энергии и человечество будет искать тепло и свет в естественных возобновляемых источниках. Крымская компания «Крым-Ирей» - пионер в области проектирования и строительства объектов ветроэнергетики в Украине. Уровень теоретической проработки вопросов, связанных с проектированием, подготовкой технико-экономического обоснования, строительства, монтажа и сдачи в эксплуатацию объектов ветроэнергетики соответствует европейскому уровню. Генеральный директор компании «Крым-Ирей» - Зарема Усеиновна Рамазанова, наша соотечественница.

Родилась в одном из древних городов Узбекистана - Самарканде.

Родители – Рамазанов Усеин, родом из села Ворон Судакского района, мама – Альчикова Лютфие родом из села Шума Алуштинского района, были фармацевтами и видели в мечтах дочку - врачом. Но ее не прельщал аскетизм жизни студентов мединститута, в то время как другим можно было носить короткие юбки и хвастать маникюром.

Так ее документы оказались на архитектурном факультете Самаркандского архитектурно-строительного института. После института окружил комсомол, потом – переезд на родину, в Крым. Трудна была дорога на Родину; крымских татар здесь не ждали. На работу не брали, под любым предлогом, в купленных домах не прописывали. Непостижимое упорство, целеустремленность и незаурядность помогли ей достичь своей цели. Вскоре стала первым заместителем министра топлива и энергетики в Автономной

Республике Крым, затем работа министром по делам семьи и молодежи. Защитила диссертацию, стала кандидатом технических наук.

Но судьба связала ее с ветром. Сегодня она занимается ветроэнергетикой. Ветроэнергетика в Украине становится серьезным промышленным бизнесом. Компания «Крым-Ирей» получила предложения на проектирование объектов ВЭС из Швеции и Португалии и готова сегодня работать в любой точке Европы. Компания «Крым-Ирей» проектирует современные высоковольтные подстанции в нескольких областях России и Москве. Специалисты владеют современными технологиями АВВ, Сименс, с которыми «Крым-Ирей» поддерживает прямые контакты.

Основные разработанные компанией проекты: «Строительство Черноморской ВЭС (3-6 очереди) мощностью 5МВт»(2004г); «Технико-экономическое обоснование и рабочий проект строительства Генической ВЭС мощностью 100МВт», «Расширение Судакского

участка ГП «Донузлавская ВЭС»» до мощности 6,3 МВт в 2007 году.

В 2006-2007 году компанией разработан инвестиционный проект технико-экономического обоснования строительства ветроэлектростанции «Нова-Эко» общей мощностью 300МВт, состоящей из 2-х ВЭС, которые планируется разместить в Черноморском и Ленинском районе Автономной Республики Крым. Руководство компанией, работа, которая по плечу мужчинам, не лишили ее привлекательности и обаяния. Она – любящая и любимая жена, мать двух дочерей и двух симпатичных внуков.

Yelni özüne boysundırğan insan

21 asırda energiyanın ananeviy uglevodorod menbaları mına-mına bitecektir ve insanıyet sıcaqlıq ve yarıqnı tabiiy tiklengen menbalarda araştıracaktır. ‘Kırım-İrey’ Qırım şirketi Ukrainada yel energetikası obyektlerini leyhalaştıruv ve quruv sahasında pioner sayıla. Onıñ yel energetikası obyektlerini tehnikiy-iqtisadiy taraftan tasdıqlamaq ve işke tüşürmek boyunca işi Avropa seviyesindedir. ‘Kırım-İrey’ şirketiniñ baş direktorı Zarema Useinovna Ramazanovna bizim semetdeşimizdir.

Zarema hanım Özbekistannıñ qadimiy Samarqand şeerinde doğdı.

Babası Usein Ramazanov aslı Sudaqnıñ Voron, anası Lütfiye Alçikova ise Aluşta rayonınıñ Şuma köyündendirler. Olar farmatsevt olıp,

kızları da ileride hekim olmasını istegenler. Amma Zarema tibbiyat institutu studentlerinin yaşayış tarzı serbest olmağanını begenmedi. İşte o, Samarqand mimirliq-qurucılıq institutının mimarlıq fakultetine oqumağa kirdi. İnstituttan soñ komsomol işlerinen oğraştı, soñından ise ana-Vatanı Qırımğa avuştı. Qırımda ise qırımtatarlarını kimse beklemegen. Vatanğa avdet yolu ağır edi. Endi köçip kelgenlerni işke almay, satın alınğan evlerde yazdırtmay ediler. Zaremanın tirnekligi, maqsadkârlığı ve ğayreti oña niyetlerine irişmege yardım etkenler. O başta Qırım Muhtar Cumhuriyeti yaqarlıq ve energetika naziriniñ muavini, soñra ise QMC aile ve gençlerniñ işleri boyunca nazir olıp çalıştı. Dissertatsiyanı qorçalap, tehnika ilimleri namzeti oldı.

Amma taqdir onı yelnen bağladı. Bugün o yel energetikasinen oğraşa. Bu iş Ukrainada ciddiyy sanayı biznesine çevirile. ‘Kırım-İrey’

şirketi yel energetika stantsiya obyektlerini leyhalaştıruv boyunca İsveç ve Portugaliyadan teklifler aldı hem de şimdiden Avropanıñ her hangi yerinde çalışmağa hazırdır. ‘Kırım-İrey’ şirketi Rusiyeniñ bir sıra vilâyetlerinde ve Moskvada yuksek voltlı zemaneyiy alt stantsiyalarını leyhalaştırır. Onıñ mütehassısları ABB, Simens zemaneyiy tehnologiyalarğa sahiptir. Şirket olarnen işbirlikte buluna.

Şirket tarafından işlep çıkılğan esas leyhalar: ‘Çernomorskte quveti 5MVt olğan yel energetika stantsiyasınıñ qurucılığı (2004 s.); ‘Geniçeskte quveti 100 MVt olğan yel energetika stantsiyası (YES) qurucılığınıñ işçi leyhası; ‘Donuzlav YES’ Sudaq uçastkasını 6,3 MVt quvetine qadar genişltüv (2007 s.).

2006-2007 senesi şirket Çernomorsk ve Lenin rayonlarında yel energetika stantsiyasınıñ qurucılığı boyunca investitsion leyhanı işlep çıqtı.

Er kişilerge has yolbaşçılıq işiniñ yükünü kötergen Zarema hanım ğayet körümli ve küleryüzlü bir insandır. O – sevgen ve sevilgen kadındır. Onıñ eki qızı ve eki güzel torunu bar.

На фото Зарема-ханум и ее семья

Сейрану Сулейману всего 30 лет, а он уже член Союза писателей Украины, автор трёх сборников стихов, участник ряда международных литературных симпозиумов. Его произведения включены в антологию крымскотатарской поэзии и прозы. В декабре

прошлого года Сейран Сулейман стал одним из победителей

Международного конкурса рассказов имени Махмуда Кашгари. Успех Сейрану принес его рассказ "Печаль матери".

Печаль матери

1. Фатиме-апте, опираясь на старую трость, медленно поднялась на третий этаж. Остановившись у окна, она устремила грустный взгляд на виднеющиеся поодаль ворота, которые хорошо просматривались с этой высоты. Она сегодня так же, как и вчера, позавчера, и как уже много дней подряд, с утра кого-то ждёт. Никто со стороны не догадался бы, кого она ждёт и что переживает, но престарелые обитатели этого дома, давно разделяющие с ней печальную участь, уже привыкли к одинокой фигуре женщины, застывшей у окна. Они сочувствуют ей: одни – молча, другие – пытаются поддержать её, хотя понимают, что печаль женщины так

глубока, что нет слов, которые бы могли утешить её.

Всю жизнь женщина проработала учительницей в школе. Сотни учеников обязаны ей знакомством с прекрасным миром литературы. Она не делила своих учеников на «примерных» и «непослушных». Она одинаково любила всех. И многие ученики отвечали ей уважением и благодарностью. Были, правда, и такие, которые после окончания школы, встретившись с ней на улице, даже не здоровались. Всевышний им судья. Учительница не держала на них обиду и тоже относилась к ним с теплотой.

А ведь ей приходилось выслушивать претензии и от собственных дочерей, которые ревниво упрекали её в том, что она больше предана школе, чем им. Ей было очень обидно; дети были для матери самым дорогим сокровищем в мире. Как она была счастлива, когда держала их, новорожденных, на руках, как она делала всё, чтобы оградить их от невзгод, которые испытывала сама, как она, не зная сна и покоя, разрывалась между работой и детьми, когда дети болели...

Так случилось, что её старшая дочь умерла. Лейкемия... Неподвластная

медицине болезнь с фатальным исходом. Её муж не перенёс утраты. У него остановилось сердце. Женщина стала вдовой с младшей дочерью на руках. Её будущей опорой, как она мечтала, с любовью глядя на крошку.

Но жизнь распорядилась иначе. Едва закончив среднюю школу, дочь выскочила замуж за какого-то предпринимателя. Не посоветовавшись с матерью, не спросив её благословения... Даже не предупредив.

Поначалу у молодожёнов всё шло гладко. Бизнес супруга был успешным, и они жили в собственном большом доме, ни в чём не нуждаясь. Но однажды белая полоса жизни сменилась чёрной. Наступило время тяжёлых испытаний. Супруг погряз в долгах, едва не угодил за решётку. Дом и имущество ушли с молотка...

Бездомная пара попросила приюта у матери. Мать, тут же забыв прошлые обиды, без колебаний приняла их обратно в дом. Жизнь потихоньку наладилась. Вскоре дом огласился детскими криками. К великой радости бабушки, которая пожертвовала любимой работой ради того, чтобы нянчить внуков.

Дочь с мужем со временем стали на ноги, разбогатели и стали разъезжать

по заграницам: Германии, Италии, Испании.... Бабушка Фатиме тоже находила своё счастье во внуках.

Но наступил день, когда дочь вдруг заявила матери: «Мы продаём дом и покупаем большой особняк!». Причём таким тоном, как-будто вопрос был уже решённым. А для бабушки Фатимы это заявление было, как гром среди ясного неба. Поначалу она даже не поняла, о чём идёт речь. Но когда смысл слов дочери дошёл до её сознания, она залилась слезами. Перед глазами пролетела долгая жизнь в старом доме, который они с мужем строили с превеликими трудами, вспомнилось, как они мечтали о счастливой жизни в нём. И они были счастливы здесь, в этом доме. И это было самым светлым временем в жизни женщины.

Но дочь была непреклонна. «Подумай о своих внуках, мама. Они растут, им каждому нужно по просторной комнате. А они до сих пор вместе ютятся в маленькой комнатухе». Для бабушки это был очень сильный аргумент, и она смирилась.

Дни, месяцы и годы пролетают как быстрокрылые птицы.

Вот и внуки бабушки Фатиме

выросли, оперились и вылетели из гнезда. Младший учился в английском лицее, там же и жил. А старший, вообще, укатил на учёбу в Германию. Большой особняк, к которому после её старого дома женщина так и не привыкла, без внуков опустел и стал совсем чужим. Чувство одиночества тихо-тихо обволакивало Фатиме-апте своими путями. «Что я тут делаю?», она спрашивала себя всё чаще и чаще.

Дочь с мужем тоже редко бывали дома; всё больше в разъездах. А если появлялись, то обычно с компанией друзей. Они шумно веселились, а дочь, если наталкивалась на мать, шипящим голосом просила её не маячить перед глазами гостей. Фатиме-апте скрывалась в своей комнатухе под лестницей, и в эти минуты ей было особенно тоскливо.

Иногда приезжали внуки. Поцеловав по обычаю руку бабушке, уже через пять минут забывали о ней. На её распросы, как им живётся там, без родителей, без неё, они нетерпеливо отмахивались, говоря: «Потом, потом, бабушка».

Временами ей становилось совсем невмоготу. Она не винила ни дочь, ни свою несчастную судьбу. Она вспоминала, как дети когда-то упрекали её в недостатке внимания, и винила во

всём себя. Несколько раз, выбрав удобный момент, она пыталась объяснить дочери своё состояние и спросить её совета, но в ответ слышала неизменное: «Мама, сколько можно ныть об этом? В конце концов ты живёшь в большом доме, у тебя всё есть. Ну что ещё тебе надо?». И каждый последующий раз эта фраза произносилась с всё большим раздражением.

Больше мать об этом с дочерью не говорила. Женщина привыкла всё терпеть, и, значит, это тоже вытерпит. Терпеть, она терпела, но в голове крепла мысль: «Без меня им будет лучше». Она просыпалась с этой мыслью и просыпалась с ней же. Но что делать, она не знала.

Как-то Фатиме-апте услышала новость о том, что в городе открыли дом престарелых под названием «Обитель добра». Решение созрело мгновенно. Не откладывая на завтра, она лихорадочно стала собирать пожитки, бормоча про себя всё ту же фразу: «Без меня им будет лучше».

Где на задворках сознания появлялась другая мысль: «Вот дети спохватятся и придут просить, чтобы я вернулась к ним». Но это была мысль-

самоутешение, и Фатиме-апте с горечью осознавала её наивность.

- Вы, бабушка, одна, у вас никого нет? – спросили у неё, когда она пришла в дом престарелых.

Женщина после некоторой заминки неуверенно ответила:

- Не знаю, что сказать... пожалуй, да... если скажу что одна, то не ошибусь...

Проходя по корридору, женщина вдруг лицом к лицу столкнулась со своей бывшей ученицей Эмине, которая, как оказалось, работала здесь медсестрой. Для женщины это была очень приятная встреча; она себя чувствовала неуютно в новой незнакомой обстановке. Эмине подбежала к ней и порывисто обняла её. Она тоже была счастлива встречей. Потом она спросила:

- Учительница Фатиме, простите за вопрос, но что вы тут делаете? Кого-то пришли наведать?

- Нет, я пришла сюда провести свои последние дни.

- Но ведь у вас есть дочь, внуки, где они?

- Далеко, дорогая, далеко, - женщина тяжело вздохнула и продолжила, - В этой жизни всякое бывает. Я жила у дочери в большом доме. Но скажу тебе откровенно, я чувствовала

себя как в клетке. А здесь люди моего возраста, да и, на своё счастье, тебя встретила...

- Я вам буду помогать, учительница, не переживайте, - утешила её Эмине.

Эмине сдержала своё обещание и ухаживала за Фатиме-апте, как за родной матерью. А Фатиме-апте не уставала и в мыслях, и вслух благодарить Всевышнего за то, что Он послал ей Эмине.

Однажды Эмине не появилась на работе. Фатиме-апте обеспокоилась, но расспрашивать никого не стала. Мало ли какие заботы у молодых. Но Эмине не пришла и на следующий день, и через два дня. Встревоженная Фатиме-апте зашла к администратору, молодящейся весёлой хохотушке с ярко-красным маникюром. Та всплеснула руками и стала извиняться перед Фатиме-апте, что забыла сказать ей о звонке Эмине два дня назад. Оказывается, Эмине получила срочную телеграмму из Узбекистана. Её бабушка тяжело заболела. Эмине, не заходя на работу, сразу поехала в аэропорт. Она звонила и просила передать Фатиме-апте, чтобы та не беспокоилась.

- Фатиме, эй Фатиме, хватит смотреть на дорогу. Никто не придёт. До чего же ты упрямая...

Назифе-шерфе, женщина, разменявшая восьмой десяток, зная, что ответа не будет, что-то бурча под нос, ушла к себе в комнату.

А бабушка Фатиме ждёт как всегда. Вот уже много месяцев подряд, каждое утро она долго стоит у окна. Никто не знает, кого и чего она ждёт, также, как никто не знает, что творится в её душе. А душа кричит: «Я не одинока! У меня есть дочь! У меня есть внуки!». Кричит молча, но от этого её душе становится ещё больнее. Сердце начинает биться неровно. В груди возникает тяжесть. Льются слёзы, которых никто не видит, потому что это - внутренние слёзы. Это - плач её души.

Недавно ей сообщили новость. Вскоре после того, как она ушла в дом престарелых, дочь с мужем продали дом и, захватив младшего сына, переехали жить в Германию к старшему сыну поближе. Фатиме-апте узнала это от случайного человека; свои же и не позаботились её оповестить. Теперь она осталась здесь одна.

2. Фатиме-апте сегодня снова стоит у окна. Ласковые лучи солнца осторожно целуют её морщины на лице. Это так приятно, что она невольно улыбается. Ей кажется, что теплые лучи жалеют её и

пытаются вырвать её из серого пространства печали и тоски.

- Фатиме, ей Фатиме, хватит уже смотреть на дорогу. И сегодня никто не придёт. Ну какая же ты упрямая...

Назифе-шерфе обратилась к Фатиме-апте всё теми же словами, как обычно не надеясь на ответ.

- Я не на дорогу смотрю, а на солнце. – неожиданно для Назифе-шерфе ответила Фатиме-апте. – Скажи, а ты уже давно здесь находишься, неужели у тебя никого нет?

- А ты кого имеешь в виду?

- Дети и внуки наверняка у тебя есть.

- Есть, дорогая, есть. Четырёх родила, бабушка шести внуков. Чтобы не мешать им жить, я пришла сюда.

- Почему же я никого из них не видела?

- Забывают, наверное, придти. Но время придёт, и судьба, возможно, их тоже приведёт сюда. Ты как думаешь, не наши ли дети заполнят этот дом в будущем?

- Нет, Назифе-шерфе, не говори так. Пусть они будут счастливы, пусть увидят радость своих внуков. А что касается нас, то уж, что написано на лбу, то и вышло, вот и всё.

- Может быть и так, но я ценила свою мать и до конца жизни была ей опорой. Говорят, рай под ногами женщины. Но и женщины бывают разными. Под ногами некоторых из них ад. Я слышала мудрость, которая гласит, что только дитё, впитавшее чистое материнское молоко, может ценить и любить других. Мои же дети привезли меня сюда и забыли. Но я их не проклиная, всё решает Всевышний. Меня мучает мысль, в чём моя вина перед детьми, где и когда я упустила что-то важное.

- Не мучай себя, Назифе-шерфе, твоей вины тут нет. Просто сейчас жизнь пошла другая, дети много работают, они очень заняты и им не до нас. А твои дети тебя по-прежнему любят...

Фатиме-апте и сама не очень-то верила тому, что говорит, но она понимала, что это – единственные слова, которые хоть как-то могут принести облегчение истерзанному сердцу Назифе-шерфе. Это были слова, которые она сама хотела бы услышать.

Назифе-шерфе задумалась. Потом взглянув с благодарностью на собеседницу, протянула тихим голосом:

- Да, дети заняты... А разве мы были не заняты?... - и снова погрузилась

в свои мысли. Наступило длительное молчание.

Вдруг оживившись, Назифе-шерфе взяла Фатиме-апте за руку и спросила:

- Рассказать тебе историю, которая произошла ещё в депортации?

- Я никуда не спешу, если расскажешь, буду слушать.

- Мне было тогда десять лет. – начала рассказывать Назифе-шерфе. - Отец и брат были на войне. В доме остались только мать, я и сестрёнка Усние-шерфе. Мать вставала на рассвете и тут же бежала в колхоз на работу. Она приходила поздно вечером очень усталая. А мы до её прихода готовили еду.

Ночью перед сном мать, обняв нас, пела старинные песни. Мы, слушая её сладкий голос, мысленно уносились в сказочный мир, где не было войны и царили покой и счастье.. Мы видели отца, который на пастбище играл на свирели, и брата, который на празднике Дервиза лихо скакал на коне...

Мать знала много песен. Но одну песню мы особенно любили. Я эту песню никогда не забуду. Если разбудить меня ночью и сказать «пой», я тут же пропою её от начала до конца. Ты должна её знать:

- *Козьяшым шарап олса,*

*Генчлигим харап олса,
Эр куним азап олса,
Кене сени севеджегим.*

*Арым, балым, петегим,
Гулюм, далым, чечегим,
Бильсем ки, оледжегим,
Кене сени севеджегим.*

*Не эмелим, не арзум
Къалмаса ич умюдим:
Ирисем ютум-ютум,
Кене сени севеджегим...*

*(Даже если слёзы вином станут,
Даже если молодость прогорит,
Даже если дни мученьем будут,
Я всё равно буду любить тебя.*

*Моя пчела, мой мёд, мои соты,
Моя роза, моя ветка, мой цветок,
Даже если буду умирать,
Я всё равно буду любить тебя.*

*Даже если стремленье, мечта,
Даже если надежда исчезнет.
Даже если по капли растаю,
Я всё равно буду любить тебя...)*

Знаешь, Фатиме, я сейчас часто вспоминаю то время. Наверное, те ночи,

когда пела моя мама, были самыми радостными моментами в моей жизни. Детство есть детство. Оно прекрасно. Даже во время войны. Потому что рядом мама. Но это понимаешь позже, когда уже поздно.

А потом высылка... До сих пор дрожу от страха, когда вспоминаю этот ужас. В давке на вокзале, куда свезли толпы народа, мы потеряли друг-друга и попали в разные вагоны. Все две недели пути я думала о них. Боялась, что никогда уже их не увижу.

В Узбекистане меня отправили в один из колхозов. А оттуда, как сироту, определили в детский дом в посёлке под Самаркандом. Там я прожила два года. Каждую ночь я засыпала и каждое утро просыпалась с мыслями о маме и сестрёнке. Я не выдержала и убежала оттуда. Три дня, чуть не падая в обморок от голода, пряталась на задворках.

На моё счастье, я случайно встретила бывшую нашу соседку тётю Хатидже. Она рассказала мне от том, что отец и брат погибли на войне, сестрёнка попала на Урал, а мать работает в одном из колхозов в Ферганской долине.

Как мы тогда нашли тот колхоз, сам Бог знает. Чтобы сесть в поезд, тётя Хатидже отдала проводнику свои

последние серьги. Наконец, с превеликим трудом, каждую минуту рискуя попасться на глаза милиции, мы добрались до обширного колхозного поля, где, как нам сказали, может быть моя мама. Я растерянно уставилась на это поле, на котором копошилась, не поднимая головы, добрая сотня людей. Тётя Хатидже пошутила: «Пока мы тут твою маму найдём, два дня пройдёт». И добавила уже серьёзно: «А к тому времени нас схватят и за самовольное перемещение посадят в тюрьму».

Знаешь, Фатиме, что я тогда сделала? Вблизи поля лежал большой камень. Я забралась на него и громко начала петь:

*Козяшым шарап олса,
Генчлигим харап олса,
Эр куним азап олса,
Кене сени севеджегим.*

Люди замерли от изумления. Я дрожала как лист.

И вдруг случилось чудо! Я услышала самый родной для меня голос, который продолжил песню:

*Арым, балым, петегим,
Гулюм, далым, чечегим,
Бильсем ки, оледжегим,
Кене сени севеджегим.*

Это была моя мама.

Мы побежали друг другу навстречу. Она обессиленно опустилась передо мной и припала к моим ногам. Я подняла её. Мы плакали от счастья. И люди вокруг плакали вместе с нами. Эту встречу я запомнила на всю жизнь, она до сих пор ясно стоит перед глазами...

Мы с мамой долгие годы упорно искали Усние-шерфе. Но тщетно. До конца своей жизни мама не могла успокоиться. Так и умерла с болью в сердце. А всю свою жизнь она посвятила мне. Чтобы поставить меня на ноги, она работала, не покладая рук. Я же старалась, как могла, ответить маме на её усилия своими успехами. Школу и медицинский институт закончила с отличием. Увлекалась кардиологией, подавала надежды. Можешь представить, какие надежды, если мне, крымской татарке, заведующий кафедрой кардиологии, умный и добрый человек, предлагал продолжить научные исследования в аспирантуре.

Но у меня была другая мечта:

обеспечить маме счастливую старость. К тому же я рано вышла замуж. Нарожала детей. Рахметли Шевкет, мой муж, любил и понимал меня. Он поддерживал меня в моих заботах о матери, которая жила с нами. Мы старались хотя бы раз в два года привозить её в Крым: Ялту и Алушту. Навещали и Шуму, откуда мы родом. Но мама так безутешно начинала там рыдать, что мы стали избегать ездить туда, опасаясь за её слабое сердце...

Назифе-шерфе замолкла, погрузившись в воспоминания. Потом пробомотала:

- Такое отношение к матери в семьях было раньше... А что творится теперь?

- А когда росли твои дети, ты им тоже что-нибудь пела? – спросила Фатиме-апте.

- Пела, как не пела... те же песни, которые слышала от мамы. Но, видимо, плохо пела... или детям уже не интересны были эти песни. Как говорится, то, что не впиталось с молоком матери, не впитается и с молоком коровы. Кстати, я тут вспомнила одну притчу о матери, послушай её.

Как-то к пророку Сулейману пришли две женщины. С ними был ребёнок. Каждая из женщин настойчиво

утверждала, что это - её ребёнок. Они просили, чтобы пророк решил их спор. И тогда пророк приказал палачу разрубить ребёнка надвое и отдать по части каждой из женщин. Одна из них подумав, что раз ребенок достанется не ей, то лучше - никому, промолчала. Другая же, упав на колени, закричала: «Ради Бога, умоляю Вас, отдайте ребёнка этой женщине, только пусть мой ребёнок останется в живых». Пророк принял решение отдать ребёнка той женщине, которая готова была отказаться ребёнка ради того, чтобы он жил.

После рассказа Назифе-шерфе с шутливым упрёком сказала:

- Так нельзя, я тебе всю душу изливаю, тебе постоянно что-то рассказываю, а ты всё молчишь. Ты тоже расскажи что-нибудь...

Фатиме-апте задумчиво ответила:

- Ну что я могу тебе рассказать?... Если пожелаешь, могу поведать легенду о сердце матери. Мне её моя бабушка рассказывала.

- Конечно расскажи, я готова слушать.

- В старые времена у одного хана была необыкновенной красоты дочь. Сколько в ней было красоты, столько же было и упрямства. Много молодых

хотели завоевать сердце принцессы, но она всем отказывала. Среди них был юноша по имени Азиз, который так влюбился, что днём и ночью думал только о ней.

В один день капризная принцесса озвучила своё условие: «Кто принесёт мне сердце своей матери, тому я отдам своё сердце». Условие было настолько жестоким, что многие претенденты тут же отказались. Но любовь Азиза была так сильна, что он был готов на всё. Он вырезал сердце телёнка и принёс его принцессе. Но та, раскусив обман, издевательски посмеялась над ним. Мать Азиза, видя, как её сын тает на глазах, спросила о причине его мучений. Узнав горькую правду, сказала сыну: «Моё сердце принадлежало и принадлежит тебе, возьми же его». Она сама протянула сыну нож. Азиз достал сердце матери и, взяв его на руки, поспешил во дворец. По дороге оступился и упал. И тогда услышал он как сердце матери жалостливо спрашивает: «Ты не ушибся, сынок?».

Когда юноша принёс во дворец сердце матери, принцесса сказала: «Ты убил свою мать, ты - не человек. А я хочу жить с человеком!», и приказала прогнать Азиза из дворца...

Такая вот легенда. Ладно, не буду утомлять тебя, Назифе-шерфе, давай отдыхать, завтра поговорим.

Две старушки, опираясь на свои трости, направились каждая своей дорогой. Каждая со своими мыслями и заботами. И каждая со своей печалью.

3. Уже два года, как Фатиме-апте живёт в доме престарелых. Каждое утро она занимает своё место у окна. Её подруга Назифе-шерфе недавно навсегда покинула этот мир. Прощальную молитву старики читали все вместе, они и проводили её в последний путь.

Как-то Фатиме-апте увидела в окно свою бывшую ученицу Эмине. Она вначале не поверила своим глазам. А когда убедилась, что это именно та Эмине, то сердце её застучало. Они обе обрадовались долгожданной встрече. Эмине вручила подарки Фатиме-апте и они уселись на диван возле окна. Эмине поведала причину своего внезапного исчезновения:

- Вы уж простите, - сказала она, - тогда я так неожиданно уехала. Дело в том, что в Узбекистане тяжело заболела моя бабушка и мне пришлось срочно уехать к ней. Всё это время я ухаживала за ней. К сожалению, на прошлой недели

бабушка умерла. Теперь я вернулась в Крым.

- Я знаю, доченька Эмине, можно я буду тебя так называть? Ты же у меня одна здесь.

- Конечно можно, я буду счастлива иметь такую чудесную маму, как вы, - поспешила ответить обрадованная Эмине. Затем, немного замявшись, сказала:

- У меня есть к вам предложение, но я не знаю с чего начать...

- В школе ты ничего не боялась, была храбрее мальчишек. Говори, я всё пойму...

- Знаете, я тут навела справки, оказывается ваша дочь живёт в Германии и назад в Крым возвращаться не собирается...

- Знаю, к сожалению, это так...

- Я не могу смотреть как вы тут мучаетесь, я предлагаю переехать ко мне, места хватит, да и директор согласен вас отпустить. Что скажете? Вы согласны?

Фатиме-апте, вытирая слёзы, неожиданно появившиеся на глазах, молча кивнула в знак согласия. Волнение охватило её и она обняла Эмине как свою дочь.

...Они обе вышли из дома престарелых и направились в центр города. Весна была в разгаре. Солнце

согревало мир яркими лучами. Природа после зимней стужи набирала силу. Фатиме-апте заметила, что город за то время, что она провела в уединении, изменился. Городской парк показался ей необыкновенно красивым. Множество разноцветных цветов очаровало её. Прохожие, совсем незнакомые люди, проходя мимо улыбались и здоровались с ней,

Сердце женщины переполнялось чувством радости. В её душе оживала уже было угасшая надежда и уверенность в том, что и завтрашний день будет солнечным и тёплым.

**Seyran Süleyman 30
yaşında olğanına baqmadan
Ukraina Yazıcıları milliy
birliğini azasıdır. Üç şiirler
kitabının müellifi ve bir sıra
halqara edebiy simpoziumların
iştirakçisidir. Onın eserleri
qırımtatar şiiriyet ve nesir
antologiyalarına kirsetilgen.**

**Keçken yılın dekab
ayında Seyran Süleyman**

**Mahmud Kaşğarlı adına halqara
hikâyeler konkursında ‘Ana
qayğısı’ adlı hikâyesinen ğalebe
yerini qazandı.**

Ана къайгысы (икъе)

1.

Фатиме битай эски таячыгына таянаракъ, учъ къатлы бинанынъ учюнджи къатына яваш-яваш котерильди ве пенджере янына барды. Ихтияр къадын азбар къапыгъа козь атты. О, бугунъ сабадан кимнидир беклей. Четтен кельген адам бу къадын шимди нелер акъкъында тюшюнеяткъаныны бильсе, анълап оламаз эди. Амма онынънен берабер эппейи вакъыттан берли яшагъан чокъусы къартлар бу къадынны пек яхшы анълайлар. Бирилери оны аджып, янындан индемей кечелер, дигерлери исе, аксине, янына барып бир-эки джыллы сёзнен гонълюни алмагъа истейлер. Лякин къадыннынъ

къайгысы о къадар буюк, о къадар терен ки, этрафтакилер о артыкъ ич бир заман озюне келип оламаз дие зан этедирлер.

Къадын бутюн омюр орта мектепте эдебият оджасы олып чалышкъан, юзлердже талебе азырлагъан. Оларны ич бир вакъыт «бу яхшы, бу ярамаз» дие айырмай, эписини бир чешит севген. Талелелер де, даа мектеп чагъында экенде, онъа айрыджа буюк сайгъы ве миннетдарлыкънен бакъкъанлар. Амма мектепни битиргенинен оларнынъ эксериети оджаларыны унута эди. Базылары онынънен сокъакъларда расткелишкенде селям биле бермей кечкенлер. Олар мектепте бильги алсалар да, къоранта тербиесинден махрум къалгъанлар, гъалиба. Оджа «кене джаным, кене козюм» дие эпбир оларны эвелькиси киби юректен севген. Бундан отърю онынъ озъ къызлары базада дикъкъат къытлыгъына джанлары агъырып: «Сен бизим анамыз дегиль де, талелелеринънинъ анасы оласынъ», - деп юзлегенде, о, ич де итираз

бильдирмеген. Албу ки, къызлары онынъ ичюн дюньяда энъ дегерли олгъанлар. Къызлары дюньягъа кельгенде, бутюн башкъа балалар киби, агълагъанлар. О исе оларны ильки дефа эллерине алгъанда озюни энъ бахтлы, энъ къысметли инсан оларакъ дуйгъан. Озю балалыкъта корьген хорлукъларны къызлары корьмесин, деп арекет эткен. Уйкен къызы агъыр хасталангъанда анасы эки афта девамында эвден хастаханеге, хастаханеден эвге чапып юрген. Эбет, чокъ ёрулгъан, амма бу акъта кимсе бильмеген, затен о буны кимсеге бильдирмеген.

Уйкен къызында къан хасталыгъыны тапкъанлар. Чокъ тедавийлегенлер, амма файдасыз. Бала чокъкъа бармай вефат эткен. Къоджасы бу фаджиагъа даянмадан бираздан сонъ озю де фани дюньяны вакъытсыз терк эткен. Къадын екяне къалгъан къызы иле берабер яшагъан. Къызы онъа даима таянч олур, деп беллеген, амма... Къызы мектепни битиргенинен, анасындан разылыкъ сорамай, акъайгъа чыкъкъан. Акъайы

иш адамы экен. Башта бизнеси яхшы кеткен. Олар буюк эвде ич бир шейге мухтаджсыз бол-сал яшагъанлар. Лякин аят безе ве къара ёлакълардан ибарет дейлер, иште, оларнынъ раат яшайышы да ниаесине келип, мушкюль бир кунълери башлангъан. Акъайы буюк борджларгъа баткъан, узериндеки зевалдан къуртулмакъ ичюн эр шейини саткъан. Махкемеден зорнен башыны къуртаргъан.

Чокъ кечмей, экиси де ана янына кельгенлер. Къадын къызыны багъышлап, оны да, киевини де севе-севе къаршылагъан, озю эвиндеки энъ кучюк одагъа кечип, башкъа одаларны оларгъа берген. Бир къач айдан сонъ эр шей озъ ёлуна минген, олар берабер муаббет яшагъанлар. Кель-келелим бир-бири артындан эки торуны пейда олгъан. Къадын эмекли олып, эвде торунларыны бакъкъан. Къызы акъайынен берабер кене аякъкъа туруп, вакътынен де Алманиягъа, де Италиягъа раатланмагъа барып тургъанлар. Бир кунъ исе къызы анасына эвлери сатыладжагъы, башкъа, буюкче бир эвге

кочеджеклерини айткан. Къадын башта разы олмаса да, сонъундан торунларына бакъып, бир шей айтмамакъ, къызыны динълемек, кейфини бозмамакъ къарарына кельген.

Аят кече. Кунълар, афталар, айлар ве йыллар йылдырым кибилер.

Иште, арадан он йыл кечкен... Фатиме битайнынъ бир торуны шеэрде инглиз тилли лицейде, экинджиси исе Алманияда окъугъан. Къадын даима эвде бир озю къала. Къызы акъайынен берабер акъшам эвге келип етиштирмеден, аман насылдыр муим корюшювлерге ашыкъканлар. Къадыннынъ джаны эппейи сыкъыла, къызынен бу акъта лаф этеджек олса да, къызы: «Ах, ана, буюк эвде яшайсынъ, эр шейинъ бар, санъа даа не керек», - дие лафны кестирген. Ана бир даа бу мевзуны ачмагъа джуръат этмеген. Эр шейге къатланмагъа алышкан къадын, бунъа да даянаджакъ эди. Лякин бир кунъ къадын шеэрде «Мерхамет ювасы» адлы Къартлар эви ачылгъаны акъкъында эшиткен сонъ, къафасында

бекленильмеген бир гъае асыл олгъан. Къадын: «Къартлар эвине барып анда яшайджам. Мына не вакъыт къызым акълыны башына топлар да, меним артымдан келир. Торунларым да мени сагъынып келирлер. Эвге чагъырырлар. Эбет, эм де насыл чагъырырлар!», - деп тюшюнген о. Ве, керчек, ана экинджи куню къызына бир шей айтмай, Къартлар эвине ёл алгъан.

- Янгъызысынъызмы, битай, кимсенъиз ёкъмы? – деп сорагъанлар ондан шу янъы эвде.

Къадын бираз шубеленген сонъ:

- Эбет, янгъызым, десем янъылмам... – деп джеваплангъан.

Къартлар эвинде сабыкъ талевеси Эмине эмшире оларакъ чалыша экен. Иште, Эмине Къартлар эвининъ коридорында озюнинъ эвельки оджасыны корип, башта козылерине инанмагъан. Сонъра янына келип, къучакълай да:

- Фатиме оджа, сорагъаныма айып этменъиз, амма бу ерде не япасынъыз? Биревни ёкъламагъа кельдинъизми

ёкъса? - деп сорагъан.

- Мен бу ерге озюмнинъ сонъки кунълеримни кечирмеге кельдим, джаным, - деген ихтияр къадын.

- Я къызынъыз, торунларынъыз бар эди де, олар къайда шимди?

- Узакъталар, джаным, узакъталар, – къадын терен кокус кечирген сонъ, девам эткен. - Яшайыш, иште. Эр шей ола бу яшайышта. Кимсе акъкъында яман сёз айтмагъа истемейим. Акъкъы керекмей, къызымнен буюк эвде яшадым. Лякин о ерде озюмни кеткете къафестеки къуш, зиндандаки эсир киби сезе эдим. Бу ерде исе меним яшдашларым бар, мына, бахтыма сени де расткетирдим...

- Мен сизге козь-къулакъ оладжам, оджам, сыкъылмазсынъыз, - деп теселли берген онъа Эмине.

Ве, керчектен де, о кунъден сонъ Эмине аман-аман эр кунъ Фатиме битайны ёкълап, ал-хатыр сорап кельген. Амма бир кунъ Эмине иште корюнмеди, башкъа кунълерде де ишке кельмеди, дерсинъ бус-бутюн джоюлды, онынъ не ерде экенини

кимсе бильмей эди. Фатиме битай бунъа пек языкъсынса да, нейлесин, артыкъ кене де уютнен яшамакъны девам эткен.

- Фатиме, а, Фатиме, етер энди ёлгъа тикилип бакъкъанынъ. Бугунъ де кимседжик кельмейджек. Не де инат адамсынъ, я...

Етмиш-етмиш беш яшларында Назифе-шерфе Фатимеден джевап буламайджагъыны билип, озюнде нелердир сомурдана-сомурдана, одагъа кирип кетти.

Фатиме битай исе эп беклей. Артыкъ сонъки бир бучукъ йылнынъ Танъры берген эр куню, эр сабасы бойле башлана. Кимни беклей, не ичюн? Буны кимсе бильмей.

Шимди о, Къартлар эвинде акъранларынен берабер яшаркен, эписи бир, янъгъыз эди. Факъат кимерде бар сесинен бутюн дюньягъа: «Мен янъгъыз дегилим, меним кызым бар, меним торунчыкъларым бар!», - дие феръяд къопараджагъы келе. Амма айны шу саниеде чырпынгъан юреги аджизлеше, ич бир сес чыкъарып

оламай. Ялынъыз пенджере янында беклеп тургъанда базыда бир козылеринден яшлар акъып башлай. Худжур шей, о сонъки вакъытта козяшларыны биле беклей. Къадын явашча, кимсеге бильдирмей агълагъанда юрегиндеки агъры бираз савуша, къальбинде насылдыр асуделик пейда ола.

Якъында онъа бир танышы хабер айткъан. Мегер Фатиме битай Къартлар эвине кеткен сонъ, бир ай кечер-кечмез, кызы эр шейини сатып, аилесинен Алманиягъа кочъкен. Олар аля даа анда яшай экенлер. Кери дёнмеге истемейлер. Эски яшайышнен багълы копюрлерни якъкъанлар. Озылериндже янъы копюрлер къуралар...

2.

Фатиме битай бугунъ кене пенджере янында тура, муляйим кунеш нурлары онынъ бурюшкли юзюни незакет иле опыкен киби келе. Битай истер-истемез кулюп йиберди. О назарыны азбар къапыдан алып, кунешке бакъты. Десене шимди

кунешнинъ джыллы нурлары бус-бутюн онынъки олып, гъарип битайны шу эски бина-фычыдан чекип алмакъ истейлер.

- Фатиме, акъыз, етер энди ёлгъа тикилип бакъкъанынъ. Бугунъ де кимседжик кельмейджек. Не де инат адамсынъ, я...

Фатиме битай сес кельген тарафкъа чеврилип, коридордан келейткъан Назифе-шерфени коръди.

- Мен ёлгъа дегиль, кунешке бакъам, Назифе-шерфе. - деди Фатиме битай ве девам этти: – Айтчы, сен мында чокътан берлисинъ, сенинъ де кимсенъ ёкъмы?

- Кимни козьде тутасынъ?

- Эвлятларынъ, торунларынъ ёкъмы?

- Бар, джаным, бар. Дёрт балам бар, алты торуным бар. Оларнынъ яшайышына кедер этмемек ичюн бу ерге кельдим, иште.

- Не ичюндир олардан ич бирини даа коръмедим...

- Унутадырлар... Амма вакъты келир, такъдир оларны да бу Эвге кетире билер. Сен насыл

тюшонесинъ, илериде бу Эвни толдурадjackъ бизим эвлятларымыз дегильми?

- Ёкъ, Назифе-шерфе, ойле деме. Барсын, бахтлы, сагъ-сеямет олсунлар, торунларынынъ ферагъыны коръсинлер. Бизге кельгенде исе, сен мени догъру анъла, алынымызгъа язылгъаны алдымызгъа чыкъты, vessелям.

- Бельки ойледир, амма мен озъ анамнынъ къадрини биле эдим, ондан сонъки кунюнедже айрылмадым. Эвлятлыкъ борджумны одедим, о исе аналыкъ борджуны ерге таптамады. Дженнет къадынларнынъ аякълары алтында, деген сёзлерни биледирсинъ. Амма къадынлар, къызлар да, аналар да, чешит тюрлю олалар. Шу базыларынынъ аякълары алтында джеэннем бардыр, амма дженнет элял сют эмген ве эмдирген къадынларнынъ аякълары алтындадыр. Меним балаларым мени озъ эвине сыгъдырмадылар. Ёкъ, оларны лянетлемейим, лякин оларны да айны бойле къартлыкъ беклейджегине шубем ёкъ. Аллаһ эр вакъыт эйиликни

де, яманлыкъны да къайтара, дейлер.

Назифе-шерфе токъталып, бираз тюшонген сонъ субетдешине бакъты да:

- Санъа сюргюнлик иле багълы бир хатырлавымны икяе этеджек олам, анджакъ динълерсинъми? – деп сорады.

- Мен ич бир ерге ашыкъмайым, айтсанъ - динълерим.

- Он яшында эдим о вакъытта, - деп башлады икяесини Назифе-шерфе. – Бабам да, агъам да дженктелер. Эвде анам, мен ве къардашым Эмине-шерфе бармыз. Анам сааръде турып, сабалыгъыны ашар-ашамаз колхоз ишине ашыкъа. Биз Эмине-шерфенен эвде къаламыз. Анам акъшам ёрулып къайта. Биз исе о кельмезден эвель артыкъ акъшамлыкъ ашны азырламагъа тырышамыз. Гедже, юкъламаздан эвель, анамыз бизни къучакълап, адет узъре эски тюркюлерни йырламагъа севе эди. Биз онынъ татлы сесини динълегенде, хаялен бам-башка ерлерге, дженклерни коръмеген, тек масалларда эшиттигимиз аджайип диярларгъа

авуша эдик. Козъ юмуп, яйлада къавал чалгъан бабамызны, Дервизада ат чапышкъан агъамызны коре эдик.

Анам пек чокъ йыр биле эди. Амма энъ севдигимиз бир йыр бар эди. Бу йырны бир вакъыт унутмам. Гедже уяндырып «йырла» деселер, башындан сонъунадже йырларым оны. Динъле, бу йыр санъа да таныш олса керек:

*- Козъяшым шарап олса,
Генчлигим харап олса,
Эр куним азап олса,
Кене сени севеджегим.*

*Арым, балым, нетегим,
Гулюм, далым, чечегим,
Бильсем ки, оледжегим,
Кене сени севеджегим.*

*Не эмелим, не арзум
Къалмаса ич умюдим:
Ирисем ютум-ютум,
Кене сени севеджегим...*

Билесинъми, Фатиме, мен шимди о вакъытларны чокъ хатырлайым. Гъалиба, о акъшамлар, о геджелер омюримнинъ энъ къуванчлы демлери

олгъан эдилер. Генчлик, иште. Генчликнинъ ренки де, азнки де бам-башкъа ола. Дженк девиринде биле. Лякин буны сонъундан, базада артыкъ кеч олгъанда анылайсынъ.

Сюргюнликни сен де башынъдан кечирдинъ, дейджегим, бизлерни койден чыкъарып, станциягъа алып кельгенлеринден сонъ анда мудхиш къалабалыкъ башланды. Эбет, анамны да, Эмине-шерфемни де джойып, эр биримиз айры-айры вагонларгъа тюштик. Бойле этип, ёл бою, эки афта девамында, оларны тюшюндим. Артыкъ биз бир вакыт корюшип оламамыз, деп къоркътым. Озбекистангъа кельгенде исе мени башта насылдыр колхозгъа алып кеттилер. Сонъра исе «кимсенъ ёкъ» дие балалар эвине ёлладылар. Балалар эвинде эки йыл булундым, геджелери тюшюмде «аначыгъым, къардашыгъым» деп сандыракълай, саба исе айны шу сёзлерни текрарлап уяна эдим. Ахыр-сонъу даяналмадым. Балалар эвинден къачтым. Эки кунъ вокзалда яшадым, эр кестен гизленип юрдим. Ачлыкътан олюрим, деп

белледим. Бахтыма эски къомшумыз Хатидже аптени расткетирдим. О манъа бабамнен агъам дженкте эляк олгъанлары, къыз къардашым Уралгъа тюшкени, анам исе Фергъана виляетиндеки колхозларнынъ биринде чалышкъаныны айтты. Иште, Хатидже аптенен берабер о колхозгъа насыл этип барып еткенимизни тек Аллаһ-Таала биле. Насылдыр вагонгъа минмек ичюн Хатидже апте бекчиге сонъки сыргаларыны берди. Айтаджагъым, биз колхозгъа кельгенде, о ер балкъурт сепетини аныдыра эди. Бутюн тарла адамларнен рыкъма-рыкъ толу. Эр кес иш башында. Хатидже апте манъа бакъып: «Бу ерде ананъны тапкъандже, эки кунъ кечер гъалиба. О вакыткъадже бизни якъалап, озь больгемизден тыш чыкъкъанымыз ичюн тюрьмеге ташларлар», - деди. Шу арада билесинъми мен не яптым. Тарла кенарында бир къоджаман таш устуне чыкъып, йырлап башладым:

*Козяшым шарап олса,
Генчлигим харап олса,
Эр куним азап олса,*

Кене сени севеджегим.

Ве, билесинъми, алдымда тургъан ишчилер башта айретте къалып, йырны агъыз ачып динъледилер. Мен де неге огъранымны бильмей, къоркъкъанымдан титреп турдым. Шу маальде узакътан таныш бир сес эшиттим:

*Арым, балым, нетегим,
Гулюм, далым, чечегим,
Бильсем ки, оледжегим,
Кене сени севеджегим.
Бу, эбет, анам эди.*

О аман яныма чапып кельди ве эллеримни, аякъларымны опип окюр-окюр агълады. Мен де агъладым. Мен де бу мисильсиз бахткъа къувандым, энъ чокъ арз эттигим корюшювге тоялмай эдим. Тарладакилер де бизге бакъып къуванчтан агъладылар... Иште, омюрлик унутылмаз татлы ве аджджы левха...

Анамнен берабер Эмине-шерфени бутюн омюр къыдырдыкъ. Уралдан кельгенлерден кимни коръсек, онынъ акъкъында сорадыкъ. Кяр этмеди. Анам омюрини манъа багъышлады, баламны окъутайым, деп гедже-

куньдюз талмай-усанмай чалышты. Нетиджеде, мектепни алтын медальнен, тиббият университетини кызыл дипломнен битирдим. Яхшы мутехассыс олгъаным ичюн илериде Москвада чалышмакъ истикъбаллерим ачылды. Амма анамны быракъып да, башкъа ерлерге кетмек фикирини акъылыма биле кетирмей эдим. Эвли-баркълы олгъан сонъ да анамны даима бакътым. Къырымгъа ёл къапалы олгъан девирде биле оны эки йылда бир кере Ялтагъа бир къач афтагъа олса да алып келе эдим. Шимди исе, сюргюнлик дешетлерини коръмеген базы эвлятларымыз бизни озъ эвимизге сыгъдырмагъанларына бакъ. Бала онъа омюр багъышлагъан ананы урьмет этмесе, оны азарласа, бу ахыр заманнынъ аляметлеринден бири дегильми, аджеба?!..

- Эвлятларынъ оськенде сен де ананъ киби оларгъа бир шейлер йырадынъмы? – апансыздан сорады Фатиме битай.

- Анам йыралагъан йырларыны йырадым, эбет, – деди Назифе-шерфе. – Амма ярамай йырадым гъалиба,

балаларыма керек дегиль эди йырларым. Бакъ, бу бизим яшларымызгъа эски йыр керек дегиль, къартайгъан ана керек дегиль экен! Ана сютюнен кирмеген, тана сютюнен кирмез, дегенлери догъру экен. Сёзде, анам акъкъында хатырлар экеним, даима бир риваетни де хатырлайым. Оны санъа да айтайым.

Сулейман пейгъамберге эки къадын келе. Янларында бир бала ола. Къадынларнынъ экиси де «бу бала менимки» дие аякъ тиреп, дегенинден къайтмай. Пейгъамбер исе бираз тюшюнген сонъ бойле бир икметли ёл тапа. О бир джеллятны чагъырып: «Бу баланы экиге кес де, бир ярысыны бу анасына, экинжи ярысыны шу анасына бер», - деп эмир эте. Къадынлардан бириси бу сёзлерни эшиткен сонъ шашкъанындан индемей тура, экинжи къадын исе шу ерде: «Аллаһ ичюн ялварам, баламны экиге больменъиз, оны шу къадынгъа беринъиз де, тек яврум сагъ къалсын», - деп тиз чёкип нияз эте. Иште, пейгъамбер бу сёзлерден сонъ баланынъ акъикъий анасы ким

олгъаныны биле ве баланы шу ялваргъан къадынгъа бере.

- Эбет, мен де, сен де онынъ еринде айны бойле япар эдик. Лякин аятта чешит тюрлю аналар, чешит тюрлю балалар бар. Эвель-эзельден шай эди ве шай оладжакъ...

Эки ихтияр девамлы сукюнетте тек оларгъа белли бир шейлер акъкъында тюшюнип отурдылар. Сонъра Назифе-шерфе къомшусына бакъып:

- Бойле олмаз, акъыз, мен сенинъле дертлешем, санъа бир шейлер икяе этем, гонълюнъни алам, сен исе эп индемейсинъ. Сен де айтса бир шейлер...

- Не айтайым экен, истесенъ, та озъ битамдан эшиттигим бир риваетни айтып берейим. Кене де ана севгиси акъкъында.

- Къулагъым сенде, джаным, айт.

- Эски заманларда буюк бир ульке ханынынъ периден де дюльбер бир кызы бар экен. Бу кызынынъ дюльберлиги не къадар олса, инатлыгъы, назы да о къадар экен.

Бир кунъ ханнынъ кызыны Азиз деген бир адий йигит коре де, онъа севда ола. Эм ойле севда ола ки, гедже-кундюз тек оны тюшуне, тилинде, дилинде, хаялында даима шу кыыз тура. Бир чокъ шахзаделер ханнынъ кызына эльчи ёлласалар да, кыыз эписине ред джевабыны бере экен. Кель заман, кет заман, кене бир кунъ ханнынъ кызы эр тарафкъа бойле бир хабер таркъата: «Ким манъа лаф эткен тавус багъышласа, онъа къоджагъа чыкъарым». Бу хаберни эшиткен йигитлер дюньянынъ дёрт тарафына дагъылып, инсан тилинде къонушкъан тавус кыушуну араштырмагъа башлайлар. Азиз де вакъыт къачырмай джуйрюгине минип, козю акъкъан тарафкъа ёл ала. Гедже юре, кундюз юре, чытырман дагълардан, къургъакъ чёллерден, номай дерьялардан кечип, ниает, насылдыр ильге барып чыкъа. Шу ильдеки эски бир кервансарайда токътай. Амма худжур шей: кервансарайда ялынъыз бир къарт дервишни расткетире. Шу дервиш йигитке аш-сув берген сонъ: «Узакъ

ерлерде бир озюнь юрип, нени кыдырасынь?», - деп маракълана. Азиз керчекни айттайыммы-айтмайыммы, деп бираз шубеленсе де, ахыр сонъу, ханнынъ кызына делидиване киби севда олгъаныны ве онынъ къойгъан шартыны тарифлей. Къарт дервиш йигитке бу мерамындан вазгечип, эвине къайтмасыны тевсие эте, амма Азиз сёзюнден къайтмай: «Ольсем де, тирильсем де, ойле кыушны илле тапарым», - деп еринден тура ве кене ёлуны девам этмеге истей. Шу маальде дервиш оны токътатып, истегини ерине кетирмеге ярдым этеджегини айта ве йигитке бир йымырта узата. «Бу йымыртаны эвинъе кельген сонъ, яваштан кыыраарсынъ. Ичинден тавус чипчеси чыкъар. Бу кыушчыкъны бир ай беспеп, эр кунъ онъа «сени севем» деген сёзлерни текрар-текрар айтырсынъ. Бир айдан сонъ исе оны ханнынъ кызына багъышларсынъ», - дей.

Азиз ойле де япа. Чипче бир ай ичинде дюльбер тавускъа чевириле. Йигит бу кыушны ханнынъ кызына

алып бара. Ханнынъ кызы кыушны элине алгъанынен кыуш: «Сени севем, сени севем», - деп сёйлеп башлай. Кыыз ве этрафтакилер озь кыулакъларына инанмайлар. Кыуш исе кене айны сёзлерни текрарлай. Ханнынъ кызы фукъаре йигитке бакъып: «Меним даа бир, артыкъ сонъки истегим бар», - дей. Азиз: «Айт, оны да япмагъа азырым», - деп джевап бере. Кыыз йигитке юксектен бакъып: «Манъа оз ананънынъ юрегини кетир, кетирсенъ – мен омюрлик сенинъки олурым», - дей ве сыртыны чевирип кете.

О кунъден сонъ Азиз озюне ер тапалмай юре. Ниает, бир тананынъ юрегини кесип, оны ханнынъ кызына кетире. Амма кыыз онынъ устюнден кулип: «Ёкъ, бу ананънынъ юреги дегиль, манъа ананънынъ юрегини кетир», - дей. Азиз кунъ-кунъден мум чыракъдай сёнип битеткъаныны корьген анасы дертнинъ себебини сорай. Себепни бильген сонъ огълуна: «Меним янымда олюдай юргенинъден, озь севданънынъ янында ол, шай да бутюн омюр сенинъки олгъан

юрегимни ал», - деп пычакъ узата. Азиз янып-куйсе де, анасынынъ юрегини кесип чыкъара ве сарайгъа ашыкъа. Чапып кетер экен, бирден ташкъа сюрюнип йыкългъанда ана юреги онъа: «Балам, бир де-бир еринъни агъыртмадынъмы? Мукъайт ол!», - дегенини эшите. Азиз анасынынъ юрегини сарайгъа кетирген сонъ, ханнынъ кызы: «Озь ананъны ольдюрген сонъ адамсынъмы? Ёкъ, мен адамнен яшамакъ истейим!», - деп йигитни къува...

Иште, бойле ривает. Айды, башынъны кутъмейим, юр, раатланайыкъ, иншалла, ярын даа къонушырмыз.

Эки къадын таячыкъларына бельсенип, озь одаларына тараф агъыр-агъыр ёнельдилер.

3.

Фатиме битай Къартлар эвинде яшагъанына артыкъ эки йыл олды. О тосат-тосат пенджере янына барып, кене азбар къапыдан ана-мына таныш сымалар корюнеджегини беклей. Досту Назифе-шерфе якъында бу

дюньяны терк этти. Дженазени Къартлар эвинден чыкъардылар. Мерхумени сонъки ёлгъа онынъ киби ихтиярлар озгъардылар.

Назифе-шерфе вефат эткен сонъ Фатиме битай эппейи вакъыт хаста ятты. Геджелери тюшюнде онынънен дертлешмекни девам этти. Базида исе тюшюнде Эминени коръди.

Фатиме битай тюзельген сонъ кене де пенджере янында туруп, хайли вакъыт азбаргъа бакъты. Бир кунъ исе умютсизден сабыкъ талебеси Эмине пейда олды.

Фатиме битай башта озь козылерине инанмады. Огюнде керчектен де Эмине тургъанына къаний олгъан сонъ, юреги къуванчтан тез-тез урып башлады. Чокътан бекленильген корюшювге Эмине де гъает севинди. О кетирген бахшышларыны Фатиме битайгъа узатты ве экиси пенджере янындаки сетке отурдылар. Эмине, чокъ узатмай, башындан кечкенлерни икяе этти:

- Мен о вакъыт апансыздан ёкъ

олгъаным ичюн афу этинъиз. Мангъа тесадуфен хабер кельген эди, Озбекистанда къалгъан битам агъыр хасталангъан. Мен Ташкентке учтым. Бутюн бу вакъыт девамында битамнынъ янында эдим. Афсус ки, кечкен афта битам вефат этти. Эджелинен ольди. Оны сонъки ёлгъа озгъарып, Кырымгъа къайттым. Энди исе сизге бир муим теклифим бар. Оны насыл айтайым экен, деп тюшюнем.

- Мектепте окъугъанда бир шейден къоркъмай, огъланлардан да джесюр олгъан эдинъ де, шимди не олды сангъа. Айт, чекинме, къарт олсам да, эр шейни анълагъан адамым, — деди битай.

- Билесинъизми, сизинъ кызынъыз акъкъында сораптырдым. О Алманияда яшай, мында къайтмакъ ниети ёкъ экен.

- Билем, языкълар олсун...

- Сизинъ бу алынъызгъа бакъып юрегим яна, сизге меним анам олманъызны ве эвимде яшаманъызны теклиф этем. Директорымыз да сизни

йибермеге разы олур. Иште, бизни яны эв беклей. Не дерсинъиз?

Фатиме битай козьлерини саткынджасына торландыргъан яшларыны силерек, «разым» дегендай башыны саллады, сонъ бутюн вуджудыны сарып алгъан эеджан тесиринде Эминени къучакълады.

...Олар экиси Къартлар эвинден баарьнинъ ренкке ренк къошкъан, хош мис къокъуларнен, саф авасынен сархошлаткъан, дюньянынъ аджайиплигинден бар сеснен йырламагъа джоштургъан нурлу кунюнде чыкъып, шеэрнинъ меркезине ёл алдылар. Фатиме битай шеэр сонъки вакъытта баягъы денъишкенини абайлады. Шеэр багъчасы онъа даа кенишче ве даа дюльбердже корюнди. Мында ачкъан тюрлю-тюрлю чечеклернинъ гузеллиги оны тамамиле мефтюн этти. Ёлда расткельген ят адамлар биле онъа не ичюндир тебессюмнен бакъып селям бергенде, битайнынъ юреги даа

осъкен, тарифленмез нешэ дуйгъусы догъгъан киби олды.

Бу уфачыкъ тафсилятлар оны рухландыра, сонъки йылларда къальбинде сёнеяткъан уют къоруны алевлендирип башлай, энъ муими – яринки кунъ де кунешли ве джыллы оладжагъына эминлик багъышлай эдилер.

Мезкюр икяе Махмуд
Къашигъарлы адына халкъара икяе конкурсында (Анкъара, 2008 с.) гъалип чыкъкъан эсерлерден бири, деп танылды. (Муарр.)

С 19 -22 мая в Крыму, в городе Ақъмесджит (Симферополь) пройдет Всемирный конгресс крымских татар. Главной целью Всемирного конгресса крымских татар является консолидация крымских татар, проживающих как на своей исторической родине, так и за ее пределами.

6 мая в Крыму, селе Корбек Алуштинского района (нынешнее название Изобильное) прошла очередная встреча односельчан этого села. Корбекульцы собрались около святого места – Азизлер. Звучала музыка, смех. Они перемешались со слезами радости; многие не виделись долгие годы. По обыкновению, на Азизлер была прочитана дуа (молитва).

1 место занял оркестр крымскотатарских народных инструментов КГИПУ под руководством Рустема Комурджи на международном конкурсе «Вічний рух» который проходил с 7-10 мая в г. Дрогобыч Львовской области. Оркестр исполнял народную музыку в обработке крымскотатарских композиторов Ф.Алиева, Эльмиры Эмир.

20 мая в Украинском музыкальном драматическом театре г. Симферополя состоится симфонический концерт крымскотатарского композитора Мерзие Халитовой, посвященный 65-й годовщине депортации крымскотатарского народа.

Mayıs 19-22 күнлери Qırımñıñ Aqmescit ve diger şehirlerinde Bütündünya Qırımtatar kongressi olıp keçecek. Bu kongressniñ esas maqsadı – öz tarihiy Vatanında ve onıñ tışında yaşağan qırımtatarlarını birleştirmektir.

Mayıs 6 künü Aluşta rayonınıñ Körbek (şimdiki adı İzobilnoye) köyünde köydeşlerniñ ananeviy körüşüvi olıp keçti. Azizler degen yerde keçirilgen körüşüv ğayet şeñ muhitte keçti. Çoq yıllar devamında körüşmegen adamlar biri-birini körüp, kuvañ közyaşlarını gizlep olamadılar. Adet üzre Azizlerde dua oqıldı.

***
Mayıs 7-10 күнлери Lvov vilâyetinin Drogobiç şeerinde ‘Viçniy ruh’ adlı halqara konkurs ötkerildi. Bu konkursta QMPÜ qırımtatar halq aletleri orkestri (rehberi Rustem Kömürçi) 1-nci yer qazandı. Orkestr bestekârlar F. Aliyev ve Elmira Emir tarafından işlengen qırımtatar halq muzikasını icra etti.

***
Mayıs 20 künü Ukrain muzıkalı-drama teatrinde qırımtatar bestekârı Merziye Halitovanıñ simfonik kontserti olıp keçecek. Mezkür kontsert qırımtatar halqı ana-Vatandan sürgün etilgeniniñ 65 yıllıǵına baǵışla